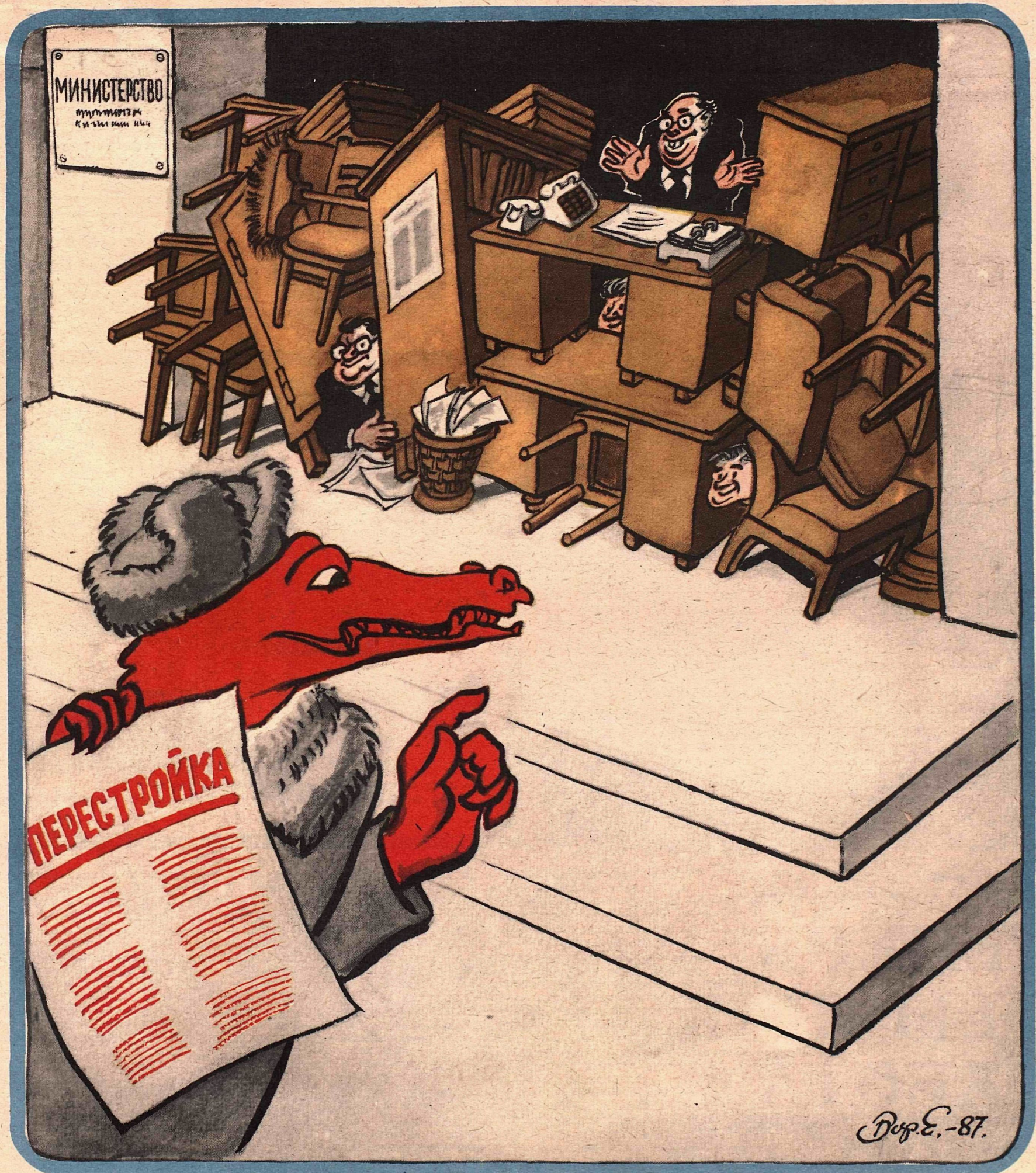

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

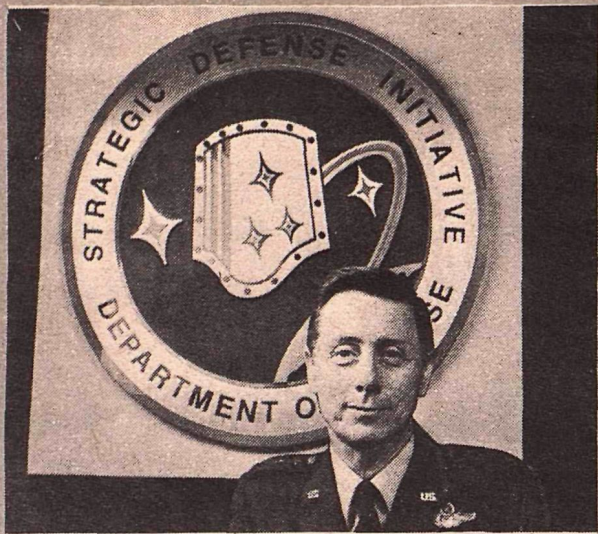
№ 8 • март • 1987

Бор.Е.-87.

— Здесь должна пройти перестройка!
— Мы готовы...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ДАМОКЛОВ ЩИТ

Согласно преданию, в древних Сиракузах некий Дамокл во время пира узрел над своей головой меч, свисавший с потолка на арматуре из конского волоса. Означенный меч стал символом постоянной угрозы мнимому благоденствию и покою.

Дамокловым мечом XX века можно считать ядерное оружие.

Мы видим будущее планеты в установлении свободного от ядерного оружия, ненасильственного мира. А какую модель будущего предлагает Вашингтон?

На словах администрация вроде бы не прочь перековать ядерные мечи на какие-нибудь созвучные духу времени наукоемкие орала. Однако при условии, что Америка сперва выкует и запустит в небо космический щит.

Но зачем нужен щит, если не будет меча? Разве не подсказывают логика и разум, что единственный надежный способ защиты от ядерного оружия — это его полное уничтожение?

И еще вопрос: действительно ли СОИ — это всего-навсего щит? Ведь своими электронными пушками и лазерами с ядерной накачкой эта «оборонная система» сможет поражать любые наземные цели: от металлургического завода до трехколесного велосипеда. Стало быть, не об обороне идет речь, а о реанимации навязчивой идеи загнать СССР в угол, а себе присвоить роль вселенского вершителя судеб.

Очень неуютно станет жить человечеству на Земле, если над ней повиснет на нитке лазерного луча дамоклов щит СОИ. Впору вывесить в околоземном пространстве табличку: «В космосе не соить!»

А генерал Абрахамсон — шеф организации по осуществлению СОИ — уже бодро позирует фоторепортерам из американского журнала «Тайм» на фоне эмблемы штаба «звездных войн» (см. фото). На эмблеме — звездно-полосатый щит, помещенный меж Землей и звездами небесными. Веселый генерал, подобно завзятому игроку в покер, блефует, утверждая, что «прочный мир без СОИ уже невозможен».

И видно по его лучезарной улыбке, что он свято верит в светлое завтра американского военно-промышленного комплекса.

А теперь рекомендуем заглянуть на десятую страницу, где публикуется Краткая сатирическая энциклопедия ВПК. Это крокодильское справочное издание не претендует на всеобъемлющий охват противных человеческому естеству реалий военного бизнеса. Однако содержит основные понятия от А до Я, которые рассматриваются, естественно, под сатирическим углом зрения.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ФАКТЫ-

КОГДА ИНИЦИАТИВА НАКАЗУЕМА

Распрягайте, хлопцы, коней!

Великий Фридрих Кекуле фон Штрадониц открытие кольцевой формулы бензола сделал во сне. «Учитесь видеть сны, джентльмены!» — говаривал коллегам Кекуле.

Ну и, независимо от великого химика, вроде как Бойль от Мариотта или медик Бломберг от медика Щеткина, проживал в городе Махачкале молодой brave мужина с рыжим прутковым волосом на голове и с веснушками такими, что на лице аж в два слоя. Именовался он Николаем Ицхаковичем. Как у Штрадоница, сны Николая всегда носили производственно-профессиональный характер. А был наш Николай свеженазначенным директором занюханного донельзя кафе близ ипподрома. Кафе, к которому не был подведен даже водопровод, а щели в полу, случись заглянуть в кафе блестящему Биллу Кроуcroftу, уже написавшему свою монографию

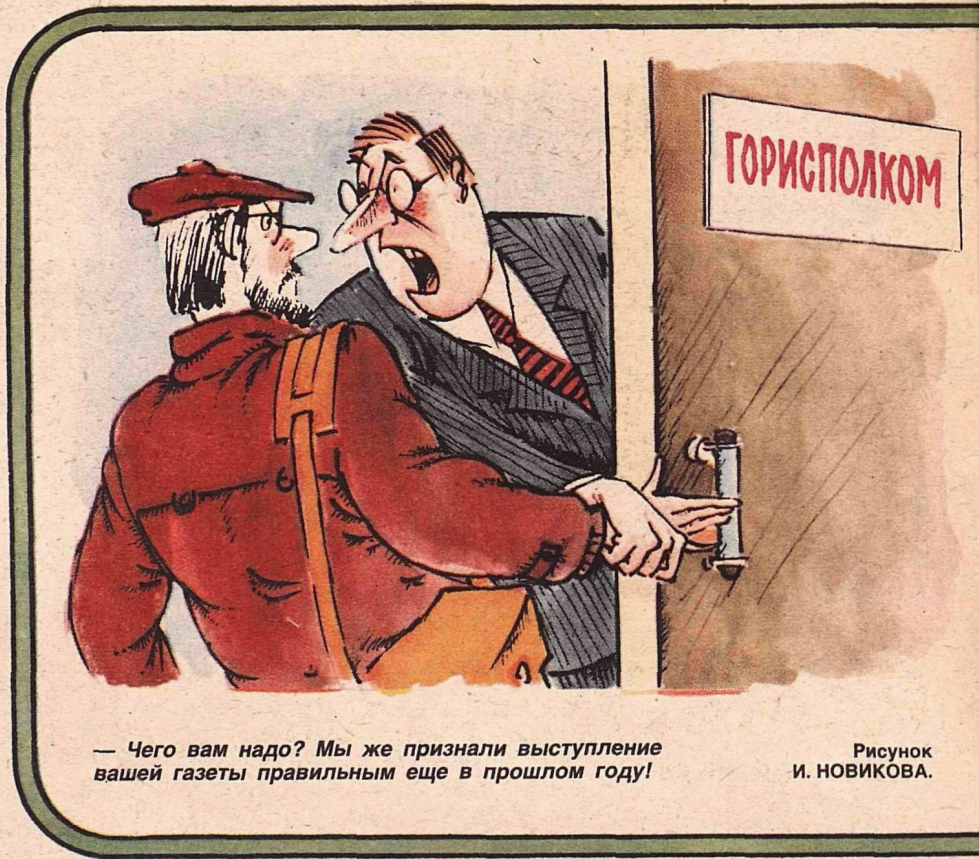
«Все о мышах», позволили бы этологу создать капитальный труд «Все о крысах».

Истинно подвижнический труд вложил в возрождение кафе Николай. Но томила его какая-то неоконтуренная мысль, несведение воедино чего-то и где-то слышанного. Тут и проистек конструктивный сон.

Рано, на самый что ни есть сельский манер начинается день конеработника. И вот в эту раннюю рань возник на ипподроме озаренный директор кафе: товарищи конеработники, слышал же я от вас, что конное поголовье ипподрома жиреет и томится от праздности. Короче: у меня — кафе, у вас — ипподром. От города к нам и обратно надо организовать прокат экипажей. Тысяча польз и выгод!

— Ну, — сказали конеработники, — светлая ты голова, Николай!

И мигом слетал в Москву директор кафе, заказал там пять лихих лаковых экипажей плюс сбруя. И состоялся в Махачкале под народные приветственные клики пробный вы-

— Чего вам надо? Мы же признали выступление
вашей газеты правильным еще в прошлом году!

Рисунок
И. НОВИКОВА.

Алексей ПЬЯНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТЕПЕРЬ — ОБЫЧНАЯ РАБОТА

РЕПОРТАЖ
С ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Мы приехали сюда не на экскурсию. Для экскурсий еще не пришла пора, но уверен, что со временем будут и экскурсии, такие же, как и прежде. Впрочем, нет, теперь уже не такие — поглядеть на чудо энергетики, а исполненные особого смысла, который был неведом нам до 26 апреля 1986 года...

На Чернобыльскую атомную привела меня служебная командировка: я был членом делегации, которая везла чернобыльским энергетикам библиотеку художественной литературы, собранную писателями Москвы. Кроме того, редакция поручила передать коллективу станции и крокодильскую библиотеку, вернее, первый взнос — тридцать книжек сатириков и юмористов страны.

Поездка наша была краткой, цели вполне определенными: побывать на АЭС, вручить книги, выступить перед коллективом. Поэтому хочу сразу же предупредить читателей, что в этом репортаже, родившемся из желания поделиться впечатлениями от увиденного, я не буду касаться проблем, которых там достаточно, — производственных; технических, научных, экологических, социальных. О них с нами обстоятельно и откровенно говорил в Киеве секретарь ЦК Компартии Украины Владимир Антонович Иващенко. Думаю, что в будущем — весьма недалеко — и наш журнал найдет точки прило-

жения своих крокодильских сил в решении этих проблем, ибо Чернобыль — и сегодня, и завтра — забота всей страны. Но для этого необходимо обстоятельное знакомство с делами. А пока — репортаж по горячим следам поездки, ибо быть в Чернобыле и не рассказать об этом просто невозможно. И — нужно. Ведь гуляют же по нашим градам и всеям всевозможные байки, слухи, легенды, свидетельства «очевидцев», искажающие истинное положение дел на станции и в ее округе.

Живописные эти «свидетельства» так же вредны, как и сомнительное бодрячество, бездумный оптимизм, за который мы, увы, довольно часто платим слишком дорогой ценой.

ДОРОГА

Наш оранжевый, словно апельсин, исполкомовский «рафик» бодро бежал по дороге, ведущей в Чернобыль.

А дорога была самой обычной, как и все зимние дороги. Вот только знаки на ней — необычные. Вернее, один знак: «Съезд на обочину запрещен!» Здесь, в районе тридцатикилометровой зоны, рас-

На стр. 13.

УПРУГАЯ ВЕЩЬ

ПОДВИЖНИКИ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВАРИАЦИИ

езд, и пошел инициативный директор кафе в типографию за последней малостью в деле — напечатать билеты. Но билеты ему не напечатали: дело новое, нету прецедентов, нету единой формы билета, нету лошадиной эмблематики для билета. Велели правовую сторону вопроса тряссти с финансистами.

И вплоть до Москвы докарабкался Ицхак-Кович, а ничего не утряс. Ибо: это только вам, товарищ, вам, провинциалу из Махачкалы, дело представляется простым. Тогда как надо при разработке лошажьих тарифов обсчитать жеребца с кобылой эргономически, надо утвердить сетку оплаты возницы, надо обсудить, как брать с клиентов, почасово или покิโลметрово.

— А особенно, товарищ, — сказали финансисты, пытливо и жестко заглядывая в глаза директору кафе, — надо разработать систему против злоупотреблений и махинаций. Наверняка будут ездки неустановленными маршрутами, посадка необилеченных пас-

сажиров, недовложения в рацион коня с последующей продажей овса частным куроразводчикам. Так что не досаждайте нам. Ваша инициативность наводит на мысли, что вы не только из республиканских соображений хотите пробить это дело. Тогда как в Уголовном кодексе сказано...

И бежал директор кафе и из Москвы, и от директорства, и от всякого рода инициативности. Вот как подумал он: «инициативный» — нет директора удобнее для пришивания к нему ярлыков: «преступный сговор», «финансовые злоупотребления», «обратил в свою пользу». И при этом никогда следствие не заострит внимания на конечном, на достигнутом результате, на пользе и экономии от него. А обратит оно самое яростное внимание на «блошки». Поэтому решил Николай никогда больше не возглавлять ничего, ибо опять потянет черт, гордыня и профессиональное честолюбие вести свое дело лучше всех. И стал Николай третьим лицом в махачкалинском железнодорожном общепите. Отличный

работник. Поручи ему все что угодно традиционное, выполнит безукоризненно.

Здравое Николай принял решение. Проживет он долго, нетревожимо и полезно для общества. Молодой человек — он поступил наиболее дальновидно, потому что люди сейчас чем моложе, тем житейски мудрее и самосохранительнее.

Аттестат КА № 310397

А Султан Махмадов из Джамбула был старше нашего махачкалинского Николая, а потому не так самосохранителен. Детство его было голодным и тяжким. Случались в этом детстве времена, когда семилетний мальчик прокармливал все остальное семейство, включая больную мать. Так что очень рано, начисто минувя отроческую и юношескую стадии, мозг его перелинял из детского во взрослый.

Автор данного очерка не берется сказать, чего больше в Султানে Махмадове, ума или воли. И однажды, выросши, этот стукот ума и воли очень обидел джамбулских следователей. Они уже примерили Махмадова, поскольку было хлопотно искать настоящих преступников, к большому сроку заключения, но Махмадов оказался невиновен и ни за что не захотел садиться в тюрьму. И, представьте, не он один так считал, а еще и заместитель Генерального прокурора СССР В.В. Найденов.

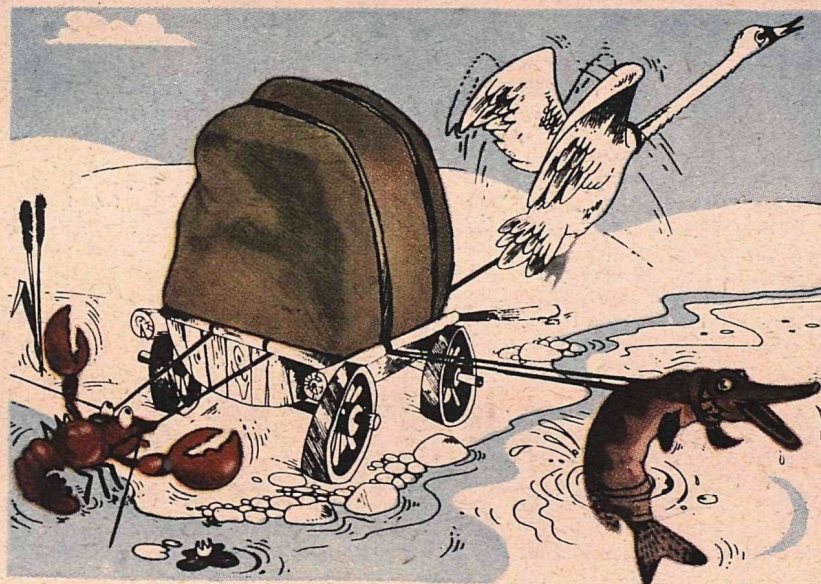
Короче, выйдя после следствия на свободу, рабочий Махмадов работал, совершенствовался, стал мастером, старшим мастером, начальником цеха металлоизделий, поступил в институт.

Ах, не берег себя Махмадов и так опрометчиво жил! Ведь следователи, которых он когда-то обидел своей невиновностью, должного наказания за допущенное не понесли, все сохранились на прежних постах. Ученье бы это Махмадову и жить тише воды, ниже травы, а он был какой-то вулканно-гремучий, провел четвертьмиллионную модернизацию цеха, обставил цех перспективным оборудованием, вплоть до гигантских прессов. И невдомек было Махмадову, что со своими инициативами он более, чем кто-либо, подставляет свой борт под удар. Именно про предтечу Махмадова пророчески писали Ильф с Петровым: «О таких подсудимых мечтают начинающие прокуроры».

На стр. 10.

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

чагн (Татарская АССР.)

Рисунок А. АПЕШИНА.

«РАГУ БЕЗ КРОЛИКА»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 4, 1986 года. В нем рассказывалось о деятельности Адыгейского общества кролиководов, возглавляемого С. Колесниковым. А именно: общество одержало победу над этими зверюшками, которых в Австралии, например, ничем окоротить нельзя, и они приносят немалый вред сельскому хозяйству. В Адыгее это исключено, так как количество кроликов удалось свести к считанным единицам.

Как сообщил нам первый зам. прокурора Краснодарского края А. Акулиничев, «факты злоупотребления должностных лиц Адыгейского областного общества кролиководства частично подтвердились. По материалам проверки прокуратурой г. Майкопа возбуждено уголовное дело и проводится расследование».

«ДЛЯ ВАС, УМЕЛЬЦЫ!»

Для оттачивания ремонтных навыков лучше всего подходят косилки-плющилки марки КПС-5Г, выпускаемые Люберецким заводом сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского. Использовать же их по прямому назначению весьма затруднительно ввиду бесконечных поломок (см. «Брачная газета» в № 24, 1986 г.).

В официальном ответе Крокодилу начальнику управления по качеству продукции Минживмаша СССР П. Герасимов сообщает, что совхозу «Дубовоовражный» Светлоярского района Волгоградской области, откуда жаловались на бракованные косилки, заводом «оказана техническая помощь в восстановлении косилок-плющилок КПС-5Г, выделены необходимые запасные части, с механизаторами проведена консультация по ремонту и эксплуатации машин. Люберецким заводом осуществляются меры по повышению качества и надежности косилок-плющилок».

А главный инженер Люберецкого завода С. Торгашин информирует редакцию о том, что заводчанами «подробно изучены все недостатки машины и приняты безотлагательные меры по их устранению».

Дорогой Крокодил! ПОРОСЯЧЬЯ ЭТИКА

Дорогой Крокодил! Я работаю в совхозе «Пронь» Кимовского района Тульской области. В совхозе по договору я взял на откорм двух поросят с обязательством сдать их в мае 1987 года весом по 150 килограммов. Но когда я попросил руководство совхоза выписать корма, получил от главного зоотехника ответ, что кормов не дадут, а если у меня самого этих кормов нет, то нечего было и поросят брать.

Подскажите мне выход из положения. Или, может быть, у нас много мяса и мои поросята просто не нужны?

Г. АНОХИН,
слесарь совхоза «Пронь»
Тульской области.

В прошлом году некоторые хозяйства Ордынского района Новосибирской области продавали населению поросят на выращивание. Правда, не дешево: по 3 рубля за килограмм. Но желающих завести эту скотинку в своем дворе оказалось так много, что всем явно молодняка не хватало. И тогда в разные инстанции, в том числе райисполком, агропром, посыпались жалобы: население просило увеличить продажу молодняка.

В районе на эти жалобы отреагировали, но странным образом: установили твердую цену — 5 рублей за килограмм живого веса. То есть цену на поросят повысили. И что вышло: 20-килограммового поросенка не каждый купит — дорого, а 5-килограммовые, как показала практика, часто дохнут — рисковать такой покупкой не каждый хочет. И население поостыло. А правильно ли это?

И. РАХМАНОВ,
с. Березовка
Ордынского района
Новосибирской области.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА

Два письма. Проблемы вроде бы разные: в Ордынском районе взвинтили на поросят цену, а в тульском совхозе не дают для них кормов.

Но тема-то одна. Равнодушие. А точнее, чиновничье бездушие. Не к поросят — к людям.

Многие горят желанием помочь государству в решении Продовольственной программы. И одновременно заработать. Но разве это плохо? Разве не в этой крошечной точке, как в фокусе, соединились, слились, переплелись интересы общегосударственные с интересами личности?

Однако есть облеченные властью люди, которые смотря на эту проблему только с одной стороны — со стороны чужого кошелька. Их волнует, не слишком ли разбогатеют те, кто своим трудом, своим потом добывает молоко и мясо? При этом вышеупомянутые портфеленосцы начисто забывают об интересах государства, об интересах множества людей, для которых это мясо и это молоко добывается. Между тем не требуется даже компьютера, чтобы подсчитать элементарную выгоду для всех нас от индивидуальной трудовой деятельности энтузиастов. Выгоду, которая окупится сторицей.

ТЫ СЕБЯ УВАЖАЕШЬ?

Вопрос только кажется простым. Так и тянет ответить на него с ходу и, уж само собой, утвердительно. Однако сдержим себя до поры. И поразмышляем не спеша. С самого начала.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

— Слово предоставляется М. Шенцовой, главному инженеру Алма-Атинского производственного швейного объединения имени 1 Мая...

Перенесем в минувший декабрь, в столицу Казахстана, на совещание республиканского партхозактива. Посвященное госприемке. Совещание серьезное, людей собрали солидных — сплошь директора да главные инженеры, госприемщики, партсекретари, руководители ведомств. Один за другим выходили солидные люди на трибуну и зачитывали с листа свою нелицеприятную правду. Ну, прямо в духе дня. Хотя и с листа, но жутко смело замахивались на всех, кто мешал борьбе за качество и вообще стоял на пути: директора и главинжи обрушивались на поставщиков, местные партсекретари — на ведомства, госприемщики — на хозяйственников, а те — на них. Короче, все как один принципиально обнажали имеющиеся у других недостатки. Такой вот был критический накал... Поэтому, когда слово дали Шенцовой, никто не удивился, что она тут же ринулась в атаку на тех, кто вредит качеству платьев, сработанных в АПШО им. 1 Мая: на изготовителей тканей, фурнитуры и упаковки, а также на разработчиков стандартов, сдерживающих творческую мысль новаторов-швейников. В них, мол, и вся загвоздка. Если б не они, уж мы бы!..

Ну, и еще, конечно, эта госприемка... Здорово портит жизнь дружному коллективу, не дает спокойно гнать то, что он много лет варганит. Правда, об этом-то главный инженер не прочла с трибуны. Об этом спецкор догадался уже сам, в объединении.

Дело в том, что в ноябре минувшего года госприемка приняла с первого предъявления... двадцать процентов изделий. И схватились швейники за головы — кто ж повинен в таком браке? И тут же их осенило: госприемка, кто ж еще. Без нее-то все было в порядке, родной ОТК все пропускал (а если и артачился, то всегда можно было договориться), с планом перебоев не было, с премиями — тоже. А тут вдруг такое! Сканда-аа! И все забегали...

— Не с того госприемка начала, — заключила дирекция.
— Ох, не с того, — эхом откликнулись в казахском Минлепроме.

А она, госприемка, не унимается. Бракует и бракует. — Хотя и дирекцию тоже можно понять, — говорит руководитель госприемки Л. Ковылина. — Ведь работать приходится с поставщиками, которые наших швейниц своей продукцией буквально...

...ВГОНЯЮТ В КРАСКУ

Что, такая неприличная продукция? Именно. Представим себе картину. Цех, где шьют платья из ацетатного шелка. Все женщины-швей как бы... одного цвета. Темно-синего. Или черного...

— Руки вам не подадим, извините, — смущены работницы. — Видите, мы все в краске, можем испачкать ненароком...
— А что, приходится самим красить ткань?
— Да нет. Это она, ткань, нас красит...
— Ну, разве это ткань?! — не выдерживает Шенцова. — Смотрите: кругом дырки, подсечки, окраска пятнами... Брак, да и только!

— И что предпринимаете?
— Пишем... Совместно с госприемкой. В сентябре написали 24 поставщикам: просим улучшить качество тканей...

Вот одно из писем — Могилевскому ПО шелковых тканей, которому алмаатинцы регулярно возвращают более 15 процентов брака: «...Рабочие не хотят работать с этими тканями, так как их руки, одежда, рабочее место имеют цвет, соответствующий цвету окраски тканей...» А в конце письма — слезная мольба к поставщику: «Просим Вас изыскать возможность исключения из поставки ткани третьего сорта»...

И, затаив дыхание, ждут алмаатинцы, удастся или нет поставщикам изыскать хоть какую-то возможность не слать брак? Пока ждут тчетно. Ни один из двадцати четырех им не ответил. Впрочем, один-то как раз ответил — Ленинбадский шелковый комбинат. Но лучше б он не отвечал... «Достигнутый уровень технологии, — бодро информирует алмаатинцев замдиректора по качеству Б. Мушев, — не позволяет искоренения распространенных дефектов»...

Понимаете, хоть уровень уже и достигнут, но — «не позволяет искоренения». То есть, несмотря ни на какой уровень, без брака не можем, как ни просите...

Так что хочешь не хочешь, а дирекцию швейников надо понять... Ну ладно, мы-то, допустим, поднатужимся и поймем. А покупательница? Она, значит, тоже должна входить в положение дирекции, каждый раз понимать ее трудности, а потом — в наказание за это свое понимание — напяливать на себя неказистые ацетатные наряды неопределенного цвета? То есть жертвовать своим внешним видом и трудовыми рублями? И при этом еще изо всех сил внушать себе, что если и выглядит она как пугало огородное, то вовсе не по вине

дружного коллектива швейников, а исключительно потому, что достигнутый кем-то уровень «не позволяет искоренения»! Какого ж покупателя сейчас в этом убедишь, братцы швейники и текстильщики?

А текстильщиков, кстати, эти наши эмоции вообще не шибко колыхат. Почему? А есть у них лазейка про запас...

ГДЕ ЗВАНЫЙ ГОСТ?

— Чем не клоунское платье? Ну прямо для «Крокодила»! — Начальник цеха Г. Бастрикина и мастер Е. Федоровская раскладывают перед спецкором платье, темно-синее в белых горохах. Вернее... одна половина его темно-синяя, а другая... светло-голубая. Горохи, правда, те же. «Брак? — терплюсь в догадках. — Или новые веяния?»

— С одной стороны, — поясняет тем временем госприемщица Ковылина, — это абсолютно неприемлемый брак. А с другой — вполне приемлемый... третий сорт.

Это-то, мне объясняют, и есть та самая лазейка: у текстильщиков, делающих ткани, стандартами предусмотрены три сорта — первый, второй и третий. В то же время у швейников, делающих потом из этих тканей платья, — всего два сорта. Первый и второй. То есть по швейным ГОСТам третий текстильный сорт — это уже вообще брак. И получается явная нелепость: из текстильного брака (который якобы никакой не брак, а третий сорт) швейники должны ухитриться создать нечто первосортное...

Пример? То самое платье в горохах, которое местами синее, местами голубое, хотя имеется в виду, что оно равномерное по цвету... Ну, нет спора, для клоунов-то оно прямо находка. Для «Крокодила» тоже в самый раз. А вот как для покупательницы?

— А нет на них покупательниц, — спокойно свидетельствует директор АПШО Н. Мулявина. — Торговля отказывается брать у нас ацетат.

— Зачем же делаете, раз никто не берет? — не понимаю я.
— А куда ж денешься? — Директор разводит руками, намекая, что сие в компетенции свыше...

— А куда ж денешься? — Это уже компетентный голос свыше, из союзного Минлепрома, замначальника Союзшвейпрома Л. Ермаковой. — Здесь права директора: торговые базы ацетат не берут. Затоварены. Мы с цифрами в руках доказываем Минторгу, что спрос на ацетатные платья резко падает, а они... увеличивают свои заказы! Значит, мы работаем явно на склад. За это, кстати, сняли с работы предыдущего директора алма-атинского объединения: у него на складе обнаружили трехгодичные запасы платьев из ацетата, от которых отказывалась торговля...

— И все же как быть с лазейкой в ГОСТах? Ведь она есть?

— Да, есть. — Это уже голос другой — начальника отдела того же вышестоящего Союзшвейпрома Л. Валиевой. — Но... знаете, плохую ткань — непрочную, пачкающую и так далее — швейники прежде всего ни в коем случае НЕ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬ на своем входном контроле. И вообще, если уж по большому счету, то ссылка на ГОСТы — это отговорка. Они, безусловно, должны быть наконец приведены в соот-

ветствие. Но если платье перекошено, немодно и небрежно сшито — при чем здесь ГОСТы?..

Итак, это правда, что ткани часто поступают плохие. Это правда, что стандарты не соответствуют. Правда. НО НЕ ВСЯ...

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

И краснеет ветеран швейного объединения им. 1 Мая рабочая-утожьельщица Вера Сергеевна Манаева:

— Посмотрите, какие куски материи пришли мне на стол с предыдущей операции, от наших же раскройщиков! Разве это крой?! Просто стыдно! Кромки кривые, орнамент рисунка не совместить. А ведь это только от нас самих напрямую зависит, не от каких-то там смежников. Так работать — это ж надо себя не уважать!..

Вот так. Не одни, стало быть, поставщики виноваты. Не только ГОСТы. И, похоже, вовсе не госприемка тормозит и ставит палки в колеса. Кстати, я поинтересовался: а по каким дефектам в основном бракует она готовые изделия? Может быть, по несоответствию ткани последней моде? Или из-за непрочности красителя? Может, ввиду неопределенности цвета пуговиц или неказистости пряжек, ремешков? Нет, все куда прозаичней: лохмотья на изнанке, несимметричная кромка, небрежная утюжка, перекосы деталей, искривления строчки...

— Ну, строчку-то мы ровной сделаем. — Директор и говорить-то не желает о пустяках. — А кто проблемы решит?

Конечно, проблем хватает. Но если б каждый решал их на своем месте, делал свою работу как следует, тогда и проблем стало бы меньше. Именно каждый. И пусть ткач делает ткань модной, непацающей, прочной и без дыр. Но пусть и швея шьет из нее тщательно, в строгом соответствии с моделью и ГОСТами. Каждый пусть отвечает за себя. И ничто здесь не пустяк. Ни ткань, ни пуговица, ни пряжка, ни строчка... Кто ж спорит, из плохой ткани, тусклых пуговиц и неказистых пряжек вряд ли сделаешь модное платье. Но и наоборот: будь даже в наличии у швейников самые модные ткани, красивейшие пуговицы, — их-то собственная небрежная работа (торчащие нитки, перекошенные детали, кривая строчка) все равно же вылезет наружу, отпугнет покупателя.

А ведь, кажется, строчка на платье — азбука, будничное дело для швейного производства. Где уж воистину — ни дня без строчки. И даже ни минуты. Основа основ... Да, права ветеран Манаева: трудно уважать себя при такой работе.

Задумаемся: местными госстандартовцами в прошлом году на АПШО им. 1 Мая была забракована треть изделий! Именивших, между прочим, индекс «Н»... Казгосторгинспекцией возвращено каждое пятое платье... А в первой декаде января этого года алма-атинские швейники смогли предъявить госприемке менее 8 процентов всей продукции...

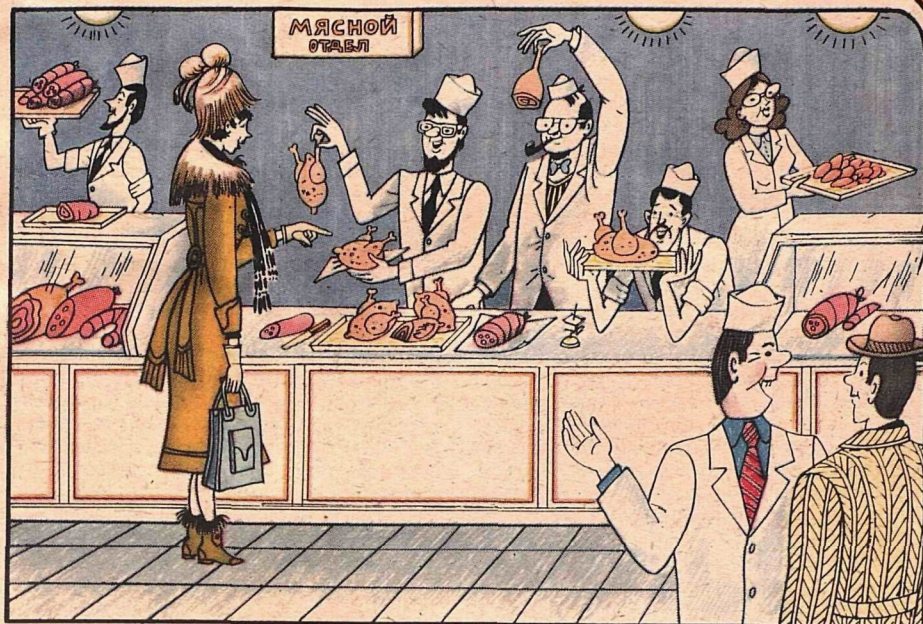
...Вот теперь, не спеша поразмыслив, пусть каждый, на своем месте, и ответит на вопрос, вынесенный в заголовок фельетона. Только честно.

г. Алма-Ата.

Ну, а у Крокодила, естественно, ЕСТЬ ВОПРОС МИНИСТРУ. И не один вопрос. И не одному министру. (См. стр. 5).

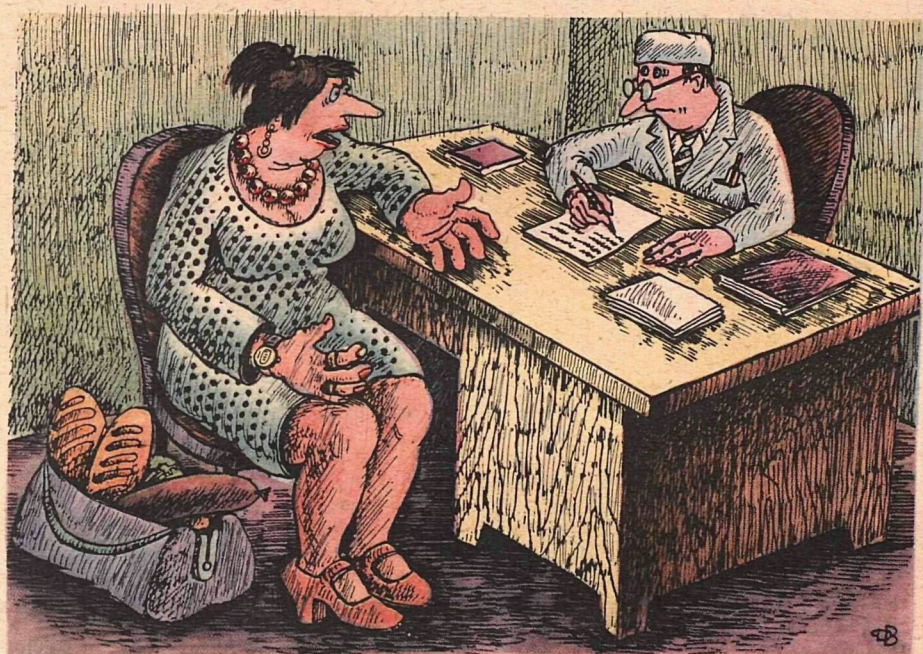

Рисунок В. МОХОВА.

— У меня магазин высокой культуры обслуживания: четыре инженера, два кандидата наук...

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

— Выпишите мне таблетки от жадности, да побольше, доктор, побольше...

Рисунок
В. ДУБОВА.

**ЕСТЬ
ВОПРОС
МИНИСТРУ**

КЛЮЕВУ В. Г., министру легкой промышленности СССР,

КОЛМОГОРОВУ Г. Д., председателю Госкомитета СССР по стандартам:

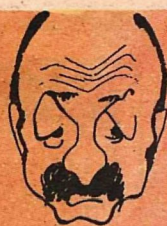
— Много лет швейники и ткачи не могут найти общий язык, хотя и находятся в одном ведомстве — союзном Минлегпроме. Не один год те и другие не находят понимания и в Госстандарте, ставя перед ним вопрос о нестыковке ГОСТов на ткацкую и швейную продукцию. А пока нет единства в требованиях к качеству текстильных и швейных изделий, существует лазейка для «законного» выпуска брака. Уважаемые Владимир Григорьевич и Георгий Дмитриевич, ответьте, пожалуйста, нашим читателям: когда будет устранена эта многолетняя лазейка — несоответствие требований ГОСТов на ткани и изделия из них?

ТЕРЕХУ К. З., министру торговли СССР:

— То тут, то там раздаются голоса покупателей, не желающих приобретать платья, к примеру, из ацетатного шелка, который давно вышел из моды. Однако швейные фабрики вынуждены продолжать выпуск ацетатных платьев, так как Минторг СССР, по данным Союзшвейпрома, не уменьшает швейникам свой заказ на эти изделия. Уважаемый Кондрат Зигмундович! Скажите, пожалуйста, почему же Минторг требует от промышленности поставлять изделия, которые не пользуются спросом?

Леонид

Забавный

В ЛАБОРАТОРИИ

На что твой дух нацелен?
— На поиск Панацеи.
Успеха, друг, успеха!
Добудешь, мне плесни.
— А сколько тебе?
— Много!
— Ну что ж, давай посуду.
Ты вечно жить достоин.
Добуду и плесну.
— А ты ее добудешь?
— Естественно, добуду.
— А если не добудешь?
— Не бойся, я добуду!
— А если не добудешь?!
— Ну, если не добуду,
Посуду я верну.

В НОВОЙ КВАРТИРЕ

Нес человек холодильник.
Вот-вот затрепещит хребет.
И вдруг она нежно спросила:
— Ты любишь меня или нет?
Я думал, он ношу уронит.
Я думал, он гаркнет: «Убью!»
А он на нее покосился,
Вздыхнул и ответил:
— Люблю.

НАД БИОГРАФИЕЙ ПОЭТА

...И вот с годами
Ощувив безвестность, как позорную болезнь,
Он головой пробил подборки в тридцать три журнала.
Мир вник в его труды и ахнул:
— Ты смотри, он есть!
А он вдруг понял, что его не стало.

В МОЛОЧНОМ КАФЕ

У кефира вкус отменный!
Кто сказал, что я шучу?
За поэтов всей вселенной
Трезвый тост сказать хочу.
Если дух огня не держит —
Чуть затлеялся и погас,—
Значит, нету нам надежды
Даже в том, что после нас.
За здоровье ваше, наше.
За дорогу, за успех.
Тело мы имеем каждый,
Дом, страну имеем каждый.
А душа — одна на всех.
Не с того ль в иные миги
Так туманит белый свет
Тот пустяк, что в каждой книге,
В вашей книге, в нашей книге
Золотой страницы нет.
Что чистейший из поэтов
Мраком за душу берет.

А допишется до света,
Капнет кляксу и замрет.
За здоровье ваше, наше.
За дорогу, за струну,
За строку, что вроде нажил,
Да никак не натяну.
Выпадают, словно зубы,
Истин шаткие колки.
...За вселенскую слезу бы
Захлестнуть канат тоски.
За дорогу! За чужого,
За того, кому дана
Воля так надрезать слово,
Что воскреснут времена.
За того, кто не напрасен
Столь, что всех нас зачеркнет.
Где ты, гений,
Где ты, праздник?!
За тебя,
За твой полет!

НА ЗАРЕ

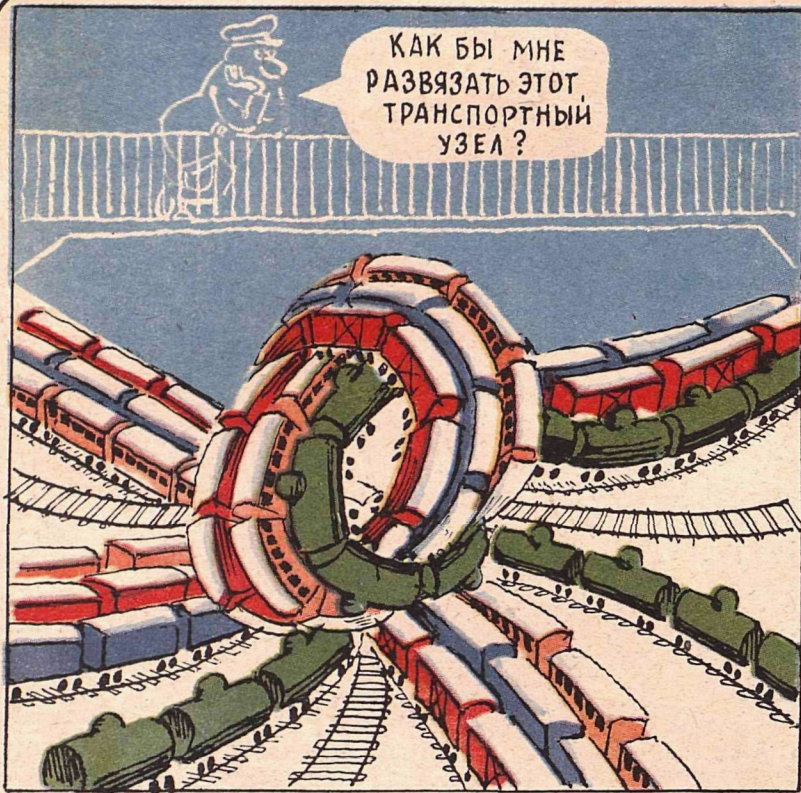
Утро вспыхнуло и не зажглось —
На КОГО-ТО обида и злость.
КТО-ТО дров не подбросил в костер.
КТО-ТО руки с мольбой не простер,
КТО-ТО песню любви не пропел,
КТО-ТО друга спасти не успел.
Мы всегда пред собою чисты.
А ведь это не КТО-ТО, а ты.
Ты и дров не подбросил в костер,
Ты и руки с мольбой не простер,
Ты и песню любви не пропел,
Ты и друга спасти не успел.
А не ты —
Значит, свету не быть,
А не ты —
Значит, тьму не избить.
Там все вечные истины врут,
Где вину на себя не берут.

В ПЛОХОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

В наши годы поэта понять нелегко:
Что несет он, как клад, что влачит, как вериги?
Стоит книгу сложить ему, чтобы в ней проявилось лицо,
И гнетет и смущает кого-то она.
И выходят безликие книги.
В наши годы...
А может, не в наши, а может, всегда
Только то, что полегче, на поверхность выносит вода?
И, чтоб сущности всплыть, столько надо родить пенопласта,
Столько раз подтолкнуть свою руку:
— Что ты пишешь? Полегче пиши!
Что порою так хочется неподъемную тяжесть души
Отделить от себя и избавиться, как от балласта.

НА СОБРАНИИ ЖСК, или ПРИШЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вдруг треснула земля, и загудело общее собрание
Всех членов ЖСК.
И мощный этот гул
Родил в душе его неодолимое желанье
Задвинуть в самый темный угол свой заметный стул.
Вот серой закипел один вопрос
И два других.
И пятый.
Скрещались насмерть мнений адские огни.
А пришлый человек сидел, смятением объятый.
И думал, у кого б спросить,
Во-первых, кто они?
А во-вторых, внушив столь каверзные темы,
Кто им отвагу даровал друг друга так душить?
И в-третьих, неужели эти сверхвселенские проблемы
Земной здоровый разум может разрешить?

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Есть такой суровый период среди времен года — зима.

Наступает она, как правило, абсолютно неожиданно. Никто ничего не ждет, все пребывает в блаженном спокойствии, кругом тишь да гладь — и вдруг на тебе! Буквально как снег на голову.

Нынешняя зима, ничем не отличаясь от предыдущих, разразилась совершенно незапланированно. Вдруг ни с того ни с сего начались метели, вьюги, бураны, а столбик термометра опустился до неприличия.

Все бы ничего, но это случилось, когда железнодорожное начальство впервые за много лет отработало о досрочном выполнении плана грузовых перевозок. И ждало Деда Мороза, который, естественно, должен был раздавать новогодние подарки в виде премий и наград.

А старик вопреки всем ожиданиям испортил праздник.

— Но, — продолжал темпераментно Гончаренко, — залихорадило не только коксохимиков, но и доменщиков, сталелитейщиков, прокатчиков. Потому что составы с криворожской рудой стояли, как вкопанные. Из-за чего? Из-за отсутствия локомотивов. А когда наконец появились локомотивы, оказалось, что не хватает локомотивных бригад. Чемпионом по пробкам стала Южная дорога... Так что дело не в заносах и метелях. Дело в неорганизованности самих железнодорожников.

Выходит, подумал спецкор Крокодила, что Дед Мороз напрасно подвергался нападкам. И спецкор ринулся к железнодорожникам: как они смотрят на сложившуюся ситуацию?

Заместитель начальника службы движения Приднепровской дороги Д. Тичинский смотрел на ситуацию несколько иначе.

— При чем тут метели и заносы, если во всем виноваты предприя-

КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ, ИЛИ ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ ТРОМБЫ

Он навалил сугробы на пути поступательного движения. Он лишил заводы сырья, а тепловые электростанции — угля и мазута. Он вывел из строя краны, вагоноопрокидыватели и прочие средства разгрузки-погрузки. Дед Мороз наделал множество бед на стальных магистралях и не менее стальных подъездных путях предприятий. Коварство этого деда превысило всякие границы, и Крокодил решил подвергнуть его уничтожающей критике, для чего разослал своих корреспондентов по различным дорогам и путям. Требовалось выяснить, действительно ли виноват Дед Мороз в этих заторах, или, говоря образно, артериальных тромбах?

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕДА МОРОЗА

И тут сразу же выяснилось, что Дед Мороз если и виноват, то не очень. Начальник транспортного управления Минчермета Украины В. Гончаренко считает, что виноваты железнодорожники.

— Судите сами, — сказал Вячеслав Павлович, ответственный за работу подъездных путей предприятий. — В конце декабря, как только чуть-чуть завьюжило, железные дороги стали недодавать нашим предприятиям по 15—25 тысяч тонн угля ежедневно. На станции Дебальцево возникла гигантская пробка. Коксохимические заводы в Запорожье, Авдеевке, Кривом Роге и Днепрпетровске залихорадило.

тия?! — возмутился тов. Тичинский. — Судите сами. Как раз 23 декабря, когда выпал первый снежок, на металлургическом комбинате имени Дзержинского вышел из строя один вагоноопрокидыватель. А второй поставили на капитальный ремонт. Естественно, металлурги не смогли разгрузить сразу 200 вагонов. Вагоны накапливались. Задержки повлекла сбой на всей магистрали. Вагоны разгружались только на двенадцатые сутки. А Криворожский комбинат и вовсе отказался принимать уголь. Почему? Да не хотел платить штрафы и портить себе показатель! Ведь если вагоны стоят под разгрузкой на подъездных путях, дорога взискивает штрафы с предприятия, а если те же вагоны стоят на перегонах, то уже предприятие взискивает штраф с дороги. Улавливаете?

Уф! Как гора с плеч. Дед Мороз был полностью реабилитирован стараниями представителей двух соперничающих (или соперничавших?) ведомств.

Теперь следовало установить, кто же все-таки виноват в тромбозе на дорогах. Поэтому другой спецкор принялся изучать, как работает снегоуборочная техника, о готовности которой еще в канун зимы бодро рапортовали железнодорожники.

ПЕРЕДОВАЯ ЛОПАТА

Подъезжая к Донецку, спецкор Крокодила глянул в окно. Вдоль дороги на десятки километров тянулись вереницы людей, вооруженных лопатами.

Мороз, прямо скажем, стоял лютый, но люди, пренебрегая опасностью обморозиться, активно раскапывали сугробы, расчищая путь поездам.

— Позвольте! — воскликнул спецкор. — А где же хваленые снегоборочные машины СМ-2?

— Эх, — разочарованно протянул секретарь парткома Донецкой дороги П. Кокотюха, — снегоборочные машины! Да если бы у нас их было вдоволь, разве ж мы мобилизовывали на расчистку путей до 20 тысяч народу!

Как выяснилось позднее, парк снегоборочной техники на железных дорогах страны укомплектован едва на одну треть. Руководители МПС жалуется: Энгельсский завод транспортного машиностроения мало их выпускает.

Впрочем, и эти машины не удовлетворяют требованиям сегодняшнего дня. Выпускаются они давно, но завод и не думает их модернизировать. Производственники ждут ценных идей от ученых из Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта, а ученые — от производственников.

Пока те и другие пребывают в неясном ожидании, в ход идет лопата — продукт прогресса каменного века.

Кстати, о тепляках. По этому вопросу имеется любопытный опыт на Одесской железной дороге.

О ПОЛЬЗЕ НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛ

До недавнего времени одесситы были твердо уверены, что зима у них чисто символическая. Как бы сказать, сугубо календарное время года. И вдруг, вроде бы без всякого к тому повода, затрещали морозы. Начальник службы движения, он же заместитель начальника дороги С. Кисилюк даже воскликнул в сердцах: «Ах, чертовка зима! А мы-то думали, что она будет теплой!»

Конечно, никто не мешал Савелию Максимовичу надеть на себя теплый свитер. Но ведь на руду, которую добывают в Кривом Роге, теплый свитер не наденешь. А ее грузят сразу после добычи, как говорится, тепленькой и довольно-таки сырой. После чего маршрут отправляют по железной дороге в Ильичевский порт под Одессой. Пробежав в холодных объятиях Деда Мороза четыреста километров, руда

А в первой очереди почему-то не предусмотрели вагоноопрокидывателя. К тому же после приемки госкомиссией во главе с первым замом начальника Черноморского пароходства товарищем Сенько вышел из строя конвейер, а из двух тепляков работает лишь один, да и тот на ручном управлении. Так что не обольщайтесь, дорогие земляки, гоняйте вагоны, как гоняли...

Смерзаются сыпучие грузы, к сожалению, не только на дорогах Украины. Вон из далекого Рубцовска, что в Алтайском крае, телефонизирует спецкор Крокодила.

До Алтая вроде бы не дошли ни циклоны, ни трескучие морозы, а из Кузбасса систематически приходит смерзшийся уголь, с Кичигинского карьера — превратившийся в камень формовочный песок.

Почему же так происходит? Почему смерзаются уголь и руда, песок и удобрения? Смерзаются каждую зиму, да так, что никаким ломом, киркой и даже отбойным молотком их из вагонов не достанешь.

Да все потому, что все эти сыпучие грузы отправляются В СЫРОМ ВИДЕ. Таким образом предприятия, их производящие, ускоряют свой производственный цикл и тем самым улучшают свои производственные показатели. Улучшают ЗА СЧЕТ СВОИХ ПАРТНЕРОВ. Тех, которым приходится все это долбить ломами, ковырять кирками, крушить отбойными молотками.

А ведь сырые грузы, если следовать правилам, станции НЕ ИМЕЮТ ПРАВА принимать к погрузке!

Так, может быть, стоит время от времени заглядывать в правила?!

ТО КРАНА НЕТ, ТО БУЛЬДОЗЕР ПРОПАЛ...

На подъездных путях Рижского цементно-шиферного завода напряженка. Третье сутки стоит полувагон с оборудованием. Вторые сутки — 17 платформ с известковым камнем. Еще 30 платформ ожидают своей очереди на станции.

Директор А. Лидумс, отправив начальника транспортного цеха на станцию, взял руководство разгрузкой на себя:

— Анна Романовна! — зывает директор. — Почему до сих пор не разгружен вагон с оборудованием? Отвечаете лично! Что-то, крана нет?

Рижский цементно-шиферный завод славится в Латвии. Не только тем, что вырабатывает продукцию, необходимую стройкам, но и тем, что загрязняет — и изрядно! — окружающую среду. Много лет его пытаются убрать с глаз долой, но все как-то не получается. Вот и в минувшем году из союзного Министерства стройматериалов поступило два указания. Одно, в марте, от министра — о закрытии цементного производства. Другое, в ноябре, от его зама — «О мерах по обеспечению стабильной работы завода».

Ну, а пока «вопрос решается», никто не заботится о транспортном цехе, никто не вкладывает в него деньги. Подъездные пути (а их у завода почти пять километров) пришли в ветхость. Порой даже трудно различить рельсы под «культурным слоем». Фронт выгрузки мал, техника дряхлая. Нынешняя зима со стужей и снегопадами только лишней раз показала, чего стоит это бесхозяйственное хозяйство.

...А кран, о котором тосковал директор Лидумс, конечно же, нашелся. Правда, он был меньшей грузоподъемности, чем требовалось, но, как говорится, не до жиру. А вот бульдозер

пропал. То есть не сам бульдозер, а бульдозерист Медведев. То ли он был в отгуле, то ли в прогуле. К тому же сломался маневровый тепловоз. Так что вагоны застряли надолго.

«КОЗЕЛ» У СТРЕЛКИ

С этими маневровыми тепловозами вообще беда. Не хватает их. Дефицит. На станции Россось (Юго-Восточная железная дорога) из-за нехватки маневровых тепловозов скопилось видимо-невидимо вагонов. Спецкор Крокодила, ужаснувшись их количеству, решил помочь станционному начальству в розыске тепловоза. И, представьте, нашел!

Он нашел тепловоз, который долгое время стоял, что называется, под рамами. Поднялся по лесенке к машинистам и увидел, как они забивают «козла».

— В чем дело?! — возопил спецкор. — Как вы можете в такое жаркое студеное время...

Машинисты усмехнулись в усы и объяснили несведущему в железнодорожных делах журналисту, что в данный момент их локомотив выполняет обязанности компрессора.

— Нужен сжатый воздух для пневматического открывания вагонных люков. Вам понятно?

— Мне понятно, но зачем же использовать такую мощную и такую дефицитную машину?

— А где взять компрессоры? — прищурились машинисты.

Компрессоров на станции Россось и впрямь не было.

Аналогичная история произошла на станции имени Максима Горького на Приволжской дороге.

Известно, что для прочистки от снега стрелочных переводов и рельсов применяется пневматическая обдувка. Имеется такая обдувка и на вышеупомянутой станции. И начальник Волгоградской дистанции пути П. Клопов еще осенью торжественно отпартовал, что, дескать, с этим делом все в порядке и не извольте беспокоиться.

Однако грянула зима, и пневматика отказалась работать. Стали стрелки забиваться снегом — ни принять поезд, ни отправить нет возможности. Пришлось людям взять в руки все то же испытанное средство — лопаты и метлы. Да только вяло идет дело.

И тогда тов. Клопову пришла в голову интересная мысль: а что, если мобилизовать на продувание стрелок полдюжины локомотивов? Но поскольку тепловозы на основной работе заменить нечем, то теперь составы с грузом для индустриального Волгограда, для Волжского и других промышленных городов области остановились надолго. По тысяче вагонов не доставляют получателям каждые сутки железнодорожники Волгоградского отделения.

Вот такое пневматическое надувательство!

Нет, не Дед Мороз, не стужи и метели виноваты в тромбах транспортных артерий. В этом твердо убедились участники крокодильского рейда. Виноваты люди, не научившиеся переплывать слово в дело. Те, кто УЧЕТ всех вероятностей пытается заменить благополучным ОТЧЕТОМ.

Виноваты те, для кого слово «перестройка» стало лишь данью моде и кто не видит за этим словом его реального, жизненного, злободневного смысла.

Рейд провели Ю. БОРИН, М. ГОРБИС, С. КАСАТЫЙ, М. ЛЬВОВСКИЙ, Н. МАРКОВ, В. ПОДКОВА, Н. РЫНДИЧ, Ю. ЧЕРНЯВСКИЙ.

НОРМА — НЕ ДОГМА?

А на разгрузке вагонов используется не менее прогрессивный лом. Или кирка.

На подъездных путях Енакиевского коксохимического завода, который стал рекордсменом по простоям вагонов, огромная толпа. Надсадно ухая и исходя паром на тридцатиградусном морозе, люди безуспешно пытались вырубить смерзшийся уголь. Спецкор включился в работу, но после часа непрерывной долбежки, не смог отколоть и небольшой груды.

— Как же быть? — растерянно спросил он у директора завода В. Ильенкова, тяжело переводя дух. — Чем помочь разгрузке?

— А вот, — бодро сказал директор, указывая пальцем на полуразвалившийся сарай, изо всех щелей которого вырывался пар. — В тепляке потихоньку и отогреваем.

Действительно, потихоньку. Каждый вагон приходится греть минимум восемь часов, чтобы потом разгрузить его с помощью вагоноопрокидывателя. Правда, остаются непрогретые глыбы, но их разбивают киркой.

Норма простоя вагона под разгрузкой на Енакиевском заводе — 3,9 часа. Ныне она была превышена в пять раз!

По этому поводу возникает два мнения. Или пересмотреть норму в сторону увеличения — не платить же гигантские штрафы ежесуточно! Или, оставив норму в покое, построить хорошие тепляки.

превращается в монолит, и высвободить ее из вагонного плена можно разве только динамитом.

В Ильичевске, где к финишу минувшего года уже успело застрять четыре сотни вагонов с криворожской рудой, не стали прибегать к таким крайним мерам. Вспомнили, что совсем рядом, в новом порту Южный, имеется тепляк. Устройством, с помощью которого можно разморозить руду.

Быстренько выделили специальный тепляк и стали отправлять из Ильичевска в Южный по 20 груженых вагонов каждый день. Там за ночь руда оттаивала, и к утру таким же манером локомотив мчал ее обратно в Ильичевск. Три часа туда, три часа обратно. Да вот беда — пока руда катилась обратно, молодец-мороз снова превращал ее в монолит.

— Сущая напасть, — сокрушается заместитель начальника станции Ильичевск В. Руденчук. — Неужели снова гнать вагоны на размораживание?!

Бег этой своеобразной эстафеты прервался в начале января по чисто техническим причинам — сошла с роликов дверь тепляка. Пока ее чинили, кто-то догадался:

— Братцы, да что же мы делаем-то! Зачем давать кряк, когда можно, не езжая в Ильичевск, катить вагоны напрямик в Южный порт. Там и причалы для швартовки судов есть. А главное — построен новый, крупнейший в стране рудно-угольный разгрузочно-погрузочный комплекс.

Но тут жельчно пробурчал старый морской волк:

— Построен-то он построен, да только вошла в строй первая очередь.

А — **АБРАХАМСОН, Джеймс.** Главный СОВИ-вед и СОВИвод американской администрации. «Свадебный» генерал-лейтенант ВВС, приглашенный на маршаж ВПК с СОВИ. Как считает американский журнал «Тайм», «один из способов продвижения по службе в вооруженных силах США состоит в том, чтобы опекать какую-нибудь систему оружия и довести дело до конца». Дело, однако, в том, что доведение до логического конца программы «звездных войн» грозит стать печальным и чудовищным финалом цивилизации.

Б — **БЕЛЫЙ ДОМ.** Местожительство американских президентов по адресу: 1600, Пенсильвания-авеню, Вашингтон, федеральный округ Колумбия. Б. д. испытывает постоянный нажим со стороны ВПК. С другой стороны, в разгар кампаний военного психоза — сам впереди, на лихом коньке «советской военной угрозы».

Нынешнему ответственному (или, скорее, безответственному) квартирному Б. д. принадлежит ряд достижений как по части риторики («крестовый поход» против коммунизма, СССР как «империя зла»), так и по части практических деяний, отвечающих самым смелым ожиданиям ВПК.

В — **ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ.** Предмет особой заботы ВПК. С 1949 по 1985 год страны — члены НАТО израсходовали на военные приготовления более 9,3 триллиона долларов. Пальма первенства здесь безоговорочно принадлежит США, чьи В. р. превышают суммарные затраты всех остальных капиталистических государств. Впрочем, европейским членам НАТО также не дают засидеться. Эти бы средства, да на мирные

Ж — **ЖУПЕЛ «СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ».** Наиболее ходовое пугало, служащее для оправдания чудовищных военных расходов. Особенно бойко его эксплуатируют перед голосованием по программам военных бюджетов, когда в очередной раз выясняется, что весь военно-морской флот страдает от хронических простуд из-за дырявых кораблей, боевые самолеты летают из последних сил, а стратегические силы настолько малы, что генералы не могут их обнаружить. А в это время — «русские идут».

З — **«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ».** Творческий синтез Голливуда и ВПК — двух сил, милых сердцу нынешнего президента США. В основе «З. в.» (не фильма, а программы) — трагическая временем безумная идея достижения военного превосходства над СССР. Однако, если бредовая идея стоит как минимум триллион долларов, для ВПК это уже не бред, а воплощение разума. Не потому ли в Рейкьявике в жертву «З. в.» американская администрация принесла реальную возможность ликвидировать наступательные стратегические вооружения? Президент не дал в обиду самое **дорогое**, что есть сейчас у ВПК.

Малая сатирическая энциклопедия военно-промышленного комплекса

ВПК от А до Я

цели! Впрочем, по глубокому убеждению ВПК, мирные цели средств не оправдывают.

Г — **ГЕНЕРАЛИТЕТ.** Генералы занимают ключевые позиции в деятельности ВПК. Часто выдвигаются на важные посты в правительствах и парламентах, где исправно служат военному бизнесу. Не то чтобы, правда, из бескорыстных побуждений: взятки и подношения в борьбе за военные контракты стали обыденным явлением. Перебежки Г. из военных ведомств в военно-промышленные корпорации и обратно получили название феномена «вращающихся дверей». Только за последние несколько лет около 6 тысяч сотрудников Пентагона (см.) осели на доходных местах в фирмах-подрядчиках.

Д — **«ДЖЕНЕРАЛ ДАЙНЭМИКС».** Крупнейший военно-промышленный концерн США, а также признанный лидер по части закулисных махинаций. Откровенно присвоил за счет казны, по самым скромным оценкам, 250 миллионов долларов. Недавно ухитрился заставить Пентагон (см.) погасить расходы на дачу взятки в размере почти 700 тысяч долларов пентагоновскому же адмиралу РикOVERу. Эта история получила широкую огласку, что сильно расстроило шефа военного ведомства К. Уайнбергер (см.), который заявил, что уж теперь-то с «Д. д.» сделки заключаться не будут. Правда, даже в благородной ярости не забыл вставить слово «временно». И, как выяснилось, не напрасно, ибо запрет вскорости отменили.

Е — **ЕВРОГРУППА НАТО.** Популяция меньших братьев США по НАТО. Нелегка и полна стрессов жизнь западноевропейских ВПК. На «улице с двусторонним движением» (как идилично называют взаимные поставки вооружений США и стран Западной Европы в рамках НАТО) стоят американские регуляторы. Вот и пытаются в Старом Свете объединить усилия, чтобы пробить тропу на заокеанский рынок. На этом в целом и заканчиваются все «принципиальные» противоречия, ибо ВПК по обе стороны Атлантики делают общее дело — куют деньги, раздувая горн международной напряженности.

Ё — **Ё-МОЁ.** Приблизительный русский эквивалент восклицания американского налогоплательщика, узнавшего, что первая сотня бомбардировщиков «Б-1В» обойдется ему и его согражданам в 25 миллиардов долларов. Эту сумму положит в свой бронированный карман корпорация «Рокуэлл интернэшнл».

И — **ОРУЖИЕ.** Материальное порождение ВПК (о духовном уже говорилось, см. И). Материя, как водится, первична. Только в США военно-промышленные монополии получают в год контракты более чем на 150 миллиардов долларов, а прибыль при этом имеют наполовину больше, чем в гражданских отраслях. О — понятие весьма широкое: от кольта до «Стелта» (см.), от патрульного катера до авианосца, который стоит столько, что на эти деньги можно было бы накормить и обеспечить крышей над головой миллионы нуждающихся.

Л — **ПЕНТАГОН.** Пятиугольное здание на берегу реки Потомак. В нем размещается ведомство, которое в США по ошибке называется министерством обороны. По всем пяти углам идет напряженная работа по решению двудесяти стратегической задачи: как реализовать сокровенные думы американского империализма и как выбить из налогоплательщика побольше средств для ВПК.

Р — **РЭМБО.** Тип, польностью осознавший свою высокую миссию уничтожить всех красных, а также желтых, черных и прочих, не имеющих справки, удостоверяющей их лояльность к звездно-полосатому стягу. Рэмбовидный киносериял получил высокую профессиональную оценку главы вашингтонской администрации, побил все рекорды кассовых сборов и, вероятно, установил еще один рекорд — по растлению душ молодых американцев.

С — **«СТЕЛТ».** Новый бомбардировщик, который, по мнению ВПК, будет обладать массой преимуществ перед старыми. Ну, во-первых, он дороже. Во-вторых, как утверждают, его нельзя будет различить на экранах локаторов. Во всяком случае, уже сейчас даже самые близкие к ВПК деятели конгресса США никак не могут разглядеть, во что влетела разработка «С». Но что любопытно, деньги продолжают отпускать безропотно.

Т — **ТОРГОВЦЫ СМЕРТЬЮ.** За последние 10 лет военно-промышленные компании США и их союзников продали за границу оружие на сумму около 200 миллиардов долларов. Экспортируется товар на все случаи жизни, а точнее сказать, на все случаи смерти. Делается это и с согласия законодательных органов, и без оного. В конце концов это же не продовольствие, для поставок которого, предположим, голодающим в Африке требуется преодолеть массу формальностей.

У — **УАЙНБЕРГЕР, Каспар.** От своих предшественников У. отличается тем, что просидел на посту министра обороны США уже дольше любого из них. Объясняется это крайне просто: хотя на данном месте случайных людей не бывает и все они верой и правдой служат ВПК, но так, как служит У., им и не снилось. Его безграничное рвение и необузданная фантазия приводят ВПК в умиление: побольше бы таких У.! К счастью для человечества, их поголовье лимитировано даже в США.

Ф — **ФОФА (Фоллоу-он форсис).** Новая агрессивная военная доктрина, которую США навязывают своим европейским союзникам. За витиеватым ее наименованием («концепция борьбы со вторыми эшелонами противника») кроется достаточно простой смысл: производство огромного количества обычных (т.е. неядерных) вооружений на сумму никак не меньше 30 миллиардов долларов. И это лишь в ближайшем десятилетии. Основной куш достанется, разумеется, ВПК США. Европейцам в порядке утешения достанутся основные расходы.

Х — **«ХРАНИТЕЛЬ МИРА».** Новая межконтинентальная ракета МХ, получившая свое гордое имя, видимо, по той причине, что по смертоносной силе превосходит другие средства, имеющиеся в американском арсенале. Не исключено, что следующую новую ракету — «Трай-

Анатолий ВИКТОРОВ

И — **ИДЕОЛОГИЯ НАСИЛИЯ.** Совокупность «духовных ценностей», для производства которых ВПК использует все средства массовой информации и ангажирует наиболее бессовестных представителей творческих профессий. Причем ВПК США, поставив И. н. на поток, тиражирует ее не только для внутренних нужд, но и на экспорт. Внедрение в массовое сознание И. н. оборачивается тяжелейшими последствиями для стран, где ее проповедуют: ростом преступности, культом грубой силы, вседозволенностью. Что посеешь...

К — **КУЛАЧНОЕ ПРАВО.** Предпочитаемая ВПК форма решения любых споров, особенно если противники не слишком могуч. Пример К. п. в действии — «историческая» победа вооруженных сил США над Гренадой, все население которой чуть ли не уступало по численности американскому десанту.

Л — **ЛОББИ ВОЕННОГО БИЗНЕСА.** Милитаристы в штатском, употребляющие свою жизненную энергию на проталкивание через законодательные и другие государственные органы военных заказов. Судя по результатам, в США этим занимаются весьма высокопрофессиональные люди. Специальная порода, выращенная ВПК. Просто чудеса генной инженерии!

М — **МИЛИТАРИЗОВАННАЯ НАУКА.** Расходы на военные исследования только за 80-е годы увеличились в США в два раза. При этом затраты на мирную науку сократились на треть. Половина всех ученых США состоит на службе ВПК. И если наука, по выражению А. С. Пушкина, «сокращает нам опыты быстротекущей жизни», то М. н. совершенно явно грозит не то что сократить, а вовсе прекратить жизнь на Земле.

Н — **НАТО.** Североатлантический союз, с привычным лицемерием именовый оборонительным. Основной смысл существования — поддержание международной напряженности на «должном уровне», обеспечивающем бесперебойную деятельность ВПК. Поэтому апологетов военного бизнеса бросает в дрожь, достигающую шестистабиальной отметки по шкале землетрясений Рихтера, от предложений стран Варшавского Договора ликвидировать противостояние двух блоков.

дент-II» — с-ством». Поп-20 миллиар

Ц — л-уп-и-препятстви-ного бизнес-в рамках м-кратии. Вре-робкие поп-однако, мо-промышлен

Ч — м-зо-на-произшла-мических п-

Ш — в-в-ч-ной жизнен-земной шар-ливает Лив-обеспечива-приятелю В-

случае бли-что порою т-начинается

Щ — о-п-п-мир. В при-новые рынк-сила. Отсю-литических-ко ускорив-дарств, вое-лет выросл-в год.

вероятно, т-политическ-масштабы р-пожалуй, о-истории СШ-рассуждать-смысла.

ника. С уд-программы-силами и г-в свое врем-объединен-в кресло пр-рем США, а-промышлен-ти, Хейг по-Вот когда

В-н-то-но, на наш в-в-одначась-же ВПК, эт-неизмерим

стратегии США окрестят «Счастливым дет-
ту отметим, что «Х. м.» принес ВПК США
додолларов.

ЦРУ. Выполняет по заказам ВПК наибо-
е грязную работу, как то: убийства из-за
ла, похищения, организация заговоров
переворотов. Одним словом, устраняет
я, сдерживающие величавую поступь воен-
са. Все это осуществляется, разумеется,
морального кодекса американской демо-
мья от времени в США предпринимаются
ытки приструнить эту организацию, что,
ментально пресекается зычным военно-
ным голосом.

«ЧЭЛЛЕНДЖЕР». Американский кос-
ический корабль многоразового исполь-
ования, погибший с семью членами экипажа
а борту. Как выяснилось, катастрофа
из-за спешки с выполнением военных кос-
ограмм, планируемых Пентагоном.

ШЕСТОЙ ФЛОТ. Постоянно находится
редиземном море, которое, как считают
Вашингтоне, омывает берега США. Впро-
ем, удивляться тут особенно нечему: зо-
ных интересов Америки объявлен весь
а. «Защищая родные берега», Ш. ф. обстре-
ван, участвует в бомбардировках Ливии,
ет военную поддержку ближневосточному
ПК США — Израилю. Вот в этом последнем

ность «стратегических союзников» такова,
рудно различить, где кончаются США и где
Израиль.

«ЩУПАЛЬЦА ВПК. Невидимый, но
чень действенный инструмент военно-
ромышленного комплекса, охвативший
рактически весь несоциалистический
ычных границах ВПК стало тесно, нужны
ки, сырьевые ресурсы, дешевая рабочая
да — создание целой системы военно-по-
союзов. А в результате наблюдается рез-
ающаяся милитаризация развивающихся госу-
анные расходы которых за последние 15
и в 10 раз — до 130 миллиардов долларов

«ЭЙЗЕНХАУЭР, Дуайт. Американский
енерал-президент. Перед самым уходом
отставку «обнаружил» существование
ПК и предупредил нацию о связанной
ним опасности. Прозрение Э. объясняется,
ем, что на склоне своих лет и на закате
ой карьеры он-таки ужаснулся, оценив
реальной силы и власти чудовища. Это,
дин из достаточно редких в послевоенной
А случаев, когда президенты начинали
по законам общечеловеческого здравого

«ЮНАЙТЕД ТЕКНОЛОДЖИЗ». Один из
едущих военно-промышленных концернов
ША. Основные статьи дохода: вертолеты,
виационные двигатели, военная электро-
овольствием подключился к разработке
СОИ. Имеет тесные связи с вооруженными
равительством. Например, генерал Хейг
я с трона верховного главнокомандующего
ыми вооруженными силами НАТО пересел
езидента «Ю. т.». Затем стал госсекрета-
л потом снова вернулся к родным военно-
ным пенатам. Сейчас, по сообщениям пече-
думывает о прописке в Белом доме (см.).
настал бы для «Ю. т.» золотой век!

«ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ. Любимое детище
ПК США, Великобритании и Франции. При-
есло им сотни миллиардов долларов, фун-
ов, франков. Оно обладает лишь одним,
згляд, существенным недостатком: может
е уничтожить жизнь на Земле. По мнению
от недостаток — лишь продолжение его
их достоинств.

Владимир ЛОМАЗОВ, специальный корреспондент Крокодила

ТИХАЯ БУХТА

Уныло бредет по Черноморскому побережью неорганизо-
ванный турист. Нет ему пристанища. Его тошнит от голода
и табличек с надписями: «Запрещен», «Запрещена», «Запре-
щено». Он бы счастлив не пить, не курить, не сорить, не
оставлять, не жечь и даже не купаться — лишь бы поскорее
разбить свою палаточку, накачать потуже примус: «Шмель»
и приготовить изысканнейшее туристическое лаком-
ство — вермишель с тушенкой.

Итак, проще всего запретить все. По этому надежному
представителю съёмочной группы фильма «Золотая цепь»,
запущенного в производство Киевской киностудией имени
А. Довженко.

— Феденко Николай Николаевич, — представляется он,
протягивая руку председателю. — Павел Афанасьевич,
выручайте по старой дружбе. — И, не дав председателю
вспомнить, о какой из старых дружб идет речь, кладет на
стол письмо с просьбой предоставить территорию в Тихой
бухте для установки декораций. «Эх, и хорошо им там
будет! — думает председатель. — Сам бы в Тихую с пала-
точкой на месячишко. Ох, эти киношники, разве им отка-
жешь!» И подписывает.

— Надолго вы к нам? — подписав, спрашивает у Фе-
денко.

— На пару месяцев, — заверяет тот, пряча бума-
ги. — Отснимем и домой.

— А как с порядком? Все уберете? У нас там чистота.

— Павел Афанасьевич, обижаете! — заверяет Феде-
но. — Уберем, нет вопросов.

И экспедиция киношников начинает работать.

Группа располагается капитально. Реквизит прибывает
по суше и по морю. Из Феодосийского порта на буксире
доставили списанную шлюпку, которая должна изображать
старый рыбацкий баркас. Оттуда же привезли огромный
якорь, символизирующий кораблекрушение. Посреди пляжа
соорудили хибару главного героя и дом с террасой для его
возлюбленной. Там и сям разбросали старинные сундуки для
сокровищ, а у хибары развесили сети и воблю. Ни дать ни
взять рыбацкая мыза. Закончив, обнесли освобоенную терри-
торию колючей проволокой, повесили таблички «Запрещен»,
«Запрещена», «Запрещено» и наняли сторожа из местных.
Нетворческим посетителям Тихой бухты пришлось
несколько потесниться.

Еще свежа была в памяти председателя встреча с обя-
зательнейшим Николаем Николаевичем, а в его кабинете уже
сидела новая делегация. На сей раз с «Мосфильма», где
режиссер А. Суриков снимает фильм «Человек с бульвара
Капуцинов». Мосфильмовцы, кроме части Тихой бухты, где
они собираются жить, требуют еще и прилегающую к ней
территорию, где будет декорация.

Два месяца пролетели незаметно. Отшумели кинострасти
на рыбацкой мызе. Роскошным августовским вечером в пол-
ном соответствии со сценарием сгорело роскошное бунгало
героини. Довженковцы закружились. В их съёмочном
городке сделалось тихо и пусто.

Отсутствие киношников и сторожа первыми обнаружили
жители поселка. Быстро, без шума и излишней в таком деле
рекламы они разобрали декорацию на пиломатериалы. Спу-
стя каких-нибудь десять дней после кинопожара на месте
рыбацкой мызы остались огромное пепелище, разбитая и
выгаченная на берег шлюпка, якорь и столбы с колючей
проволокой. И кучи разнообразнейшего мусора. А лоскуты
пластиковой бутафорской черепицы ветер разнес по пляжу.

Между тем в соседнем с довшенковским, мосфильмов-
ском городке кипела жизнь. Группа устроилась с размахом.

Отхватив изрядный кусок пляжа, вбив столбы, развесив
колючую проволоку и таблички, мосфильмовцы зажили на
своей территории уютно и полнокровно. В свободные от
съёмок дни они загорали на отгороженном колючкой пляже,
а лежащие рядом, за проволокой, рядовые курортники вды-
хали ароматный шашлычный дымок. Мангал, сооруженный
прямо у моря, пользовался у творческих работников особен-
ной популярностью. В съёмочные же дни под вечер, устав от
стрельбы и скачек, каскадеры купали в хрустальной воде
разгоряченных коней... И вдруг...

— Смыслись! — развел руками Мещеряков. — Под покро-
вом ночной темноты. Теперь ищи-свищи. А ведь убрать
обещали!

— Куда же смотрит милиция?

— Что милиция? Ей с хулиганами проще воевать, чем
с киностудией. Принял меры наш Иван Андреевич — написал
докладную записку. Полюбуйтесь! — И протянул мне испи-
санный от руки листок.

Бурным всплеском эмоций встретил меня начальник
милиции поселка И. А. Боцанюк. Поостыв, Иван Андреевич
объяснил:

— Что я им могу сделать? Какие у меня права? Вот
докладную отправил Мещерякову. За мусор не притянешь
и не оштрафуешь. А выставлять в бухте специальный пост
и следить за чистотой не могу.

— Ну, а дальше как?

— Да так. В марте будущего года соберу по району всех
пятнадцатисуточников — и в бухту. За две недели будет
чисто. А там посмотрим.

Там посмотрим. Выйдут на экраны новые фильмы, в том
числе и те, съёмки которых столь успешно были завершены
в Тихой бухте. Зритель, налюбовавшись первозданностью
пейзажа, полюбопытствует: «Где они, черти, такую натуру
нашли?» После в соответствии с «договорами о творческом
сотрудничестве» приедут в Планерское артисты и режиссеры,
расскажут о своих планах, вспомнят погожие летние денечки,
проведенные на коктейльских пляжах. И все будет хорошо.
И будут аплодисменты.

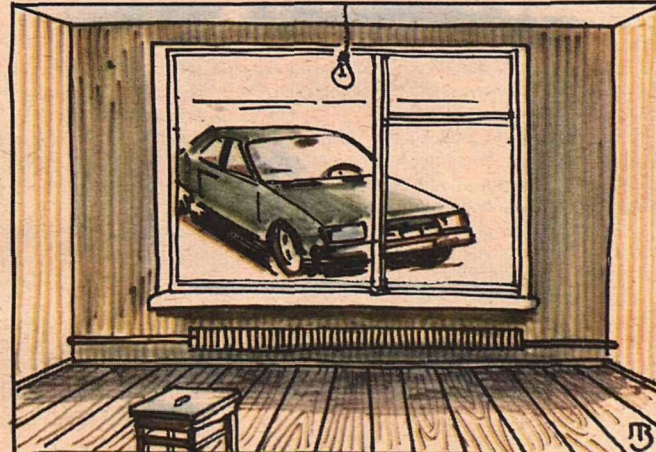
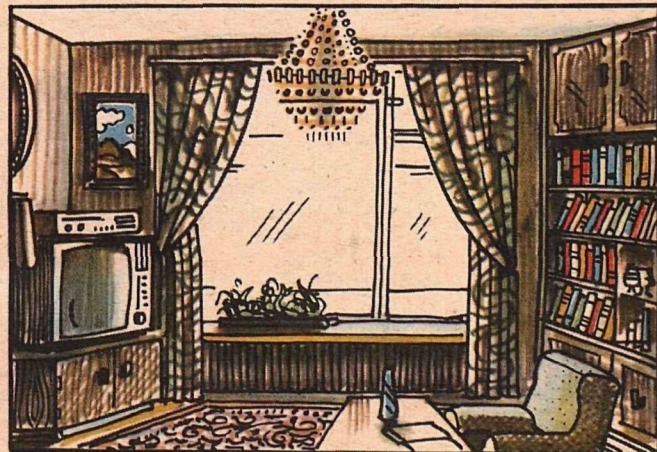
После просмотра новых фильмов и встречи с их создате-
лями — кто знает! — общественное сознание жителей
поселка поднимется на такую невиданную высоту, что милей-
ший Иван Андреевич Боцанюк уже не сможет укомплекто-
вать полноценную группу из антиобщественного элемен-
та для проведения очередной уборочной кампании. И ес-
ли следующим летом вновь приедут киношники, то на
коккебельской натуре им уже придется снимать фильм
ужасов.

пос. Планерское Крымской области.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА

Все мы любим кино и знаем, какой ценой дается
кинематографистам каждый новый фильм. Тем удиви-
тельной, что режиссеры и директора картин, столько сил
тратящие на подготовку съёмок, так халатно относятся
к наведению порядка после их завершения. Хотя по этому
поводу имеется специальное указание Госкино СССР.

Крокодил не знает, читали ли данное указание дирек-
тор киностудии «Мосфильм» В. И. Десятерик и директор
киностудии имени А. Довженко А. П. Волга, но, учиты-
вая, что впереди сезон натуральных съёмок, следовало бы
перечислить соответствующие документы на этот счет.
А затем сделать выводы и довести их до всех участников
выездных киноэкспедиций. Губить и портить природу не
позволено никому. Даже создателям киношедевров.

НАЙДИТЕ РАЗНИЦУ МЕЖДУ ДВУМЯ РИСУНКАМИ В. ПЕСКОВА.

ФАКТЫ- УПРУГАЯ ВЕЩЬ

Со стр. 3.

Лучшее предприятие района — цех был основан и опечатан. А Махмадов С. Б. (Обратим на это внимание. Это становится правилом. Это очень тревожно: чтобы хозяйственник не жаловался на методы следствия — скорее его в тюрьму!) был препровожден немедленно в тюрьму. Вся техническая документация и чертежи были изъяты из цеха и вывезены сотрудниками УВД Джамбульского облисполкома. Следствие (в подобных случаях почти всегда так) скороспалительно доложило высшим областными инстанциям, что схвачен крупнейший вор.

Но Махмадов успел отправить жалобу. И, видимо, такова уж звезда у этого человека: быть ему на свободе только при участии государственных мужей высшего союзного ранга. Не успел еще махмадовский халат залосниться сзади от помещаемых за спину рук, прибыла по его делу комиссия МВД СССР. И после большой работы комиссии тогдашним заместителем министра внутренних дел СССР В. Я. Лежелековым было произнесено: невиновен. Вот что сообщил редакции журнала «Крокодил» заместитель министра в 1985 году: «Установлено, что бывшим начальником контрольно-методического отделения следственного отдела УВД Джамбульского облисполкома Антоновым, проводившим расследование уголовного дела, были допущены грубые нарушения социалистической законности. Без достаточных оснований он принимал решения о задержании граждан и предъявлении им обвинений».

Невиновный начальник цеха Махмадов вернулся в цех, где рабочие сказали ему: как снова запустить производство? Как монтировать новое оборудование? Ведь всю техническую документацию вывез и не отдает подполковник Антонов!

— Он и не отдаст, — сказал Махмадов. — Это бывает, что следствие уничтожает часть документов. Тогда много легче обвинять того, кого хочется обвинить. Прокуратура и милиция извещают нас, что наши документы сгорели при странном пожаре в милиции. Мы поступим так: на заводы страны, откуда мы получали оборудование, пошлем в командировки людей за чертежными дубликатами.

А на заводах в Воронеже и других городах страны порядок знают. Там сказали посланцам: да, мы вас помним, симпатичные ребята с юго-востока. Но если чертежи сгорели в милиции — пусть ваша милиция даст справку об этом. На основании справки будут дубликаты.

Но по сей день УВД области удостоверять ничего не желает. Стоят линии и будут размонтированы прессы. Ввиду чего приведем еще абзац из документа, подписанного заместителем министра: «Изъятие и утрата документов, проведение инвентаризации в цехе оказали определенное влияние на ухудшение финансового состояния предприятия». Приведем и еще абзац: «За допущенные нарушения социалистической законности виновные в этом должностные лица органов внутренних дел привлечены к дисциплинарной ответственности. Принято решение об увольнении Антонова».

Но, попросту говоря, Джамбул надул Москву. Никто там должным образом ответственности за содеянное не понес, и следователя Антонова не уволили, а спрятали на другую работу. И, как в музыке существуют вариации на заданную тему, были применены против Махмадова следственные вариации. Ах, не удалось упечь его как хозяйственника? Тогда возбудить уголовное дело о незаконном получении Махмадовым аттестата зрелости в школе рабочей молодежи. А если доказать, что аттестат незаконен, можно потребовать исключения Махмадова из вечернего института! А директора школы рабочей молодежи — для дачи улучшенных показаний — немедленно, немедленно под стражу!

И снова вышел конфуз. Оказалось, что этот несносный Махмадов двадцать лет назад здесь же, в Джамбуле, окончил среднюю школу № 33 с получением аттестата зрелости КА-№ 310397. А в вечернюю школу перед институтом поступил для освежения знаний.

Что сегодня? В институте, откуда с последнего курса, по представлению следователя был изгнан Махмадов, после года мятарств Махмадов восстановлен. Сейчас он — дипломник. Но после всего-то, о чем мы сообщили, опять пишет неугомонное УВД Джамбульской области представление на Махмадова, опять по поводу. 1978 года и все той же школы рабочей молодежи: сообщаем, что в 1978 году, должным образом не посещая занятий в сельской вечерней школе...

Здесь хотелось бы сбиться на крик: позвольте, да ведь арест славного и честного человека, директора школы, и прочие методы, которыми добывался на Махмадова компромат, давно и сурово осуждены МВД СССР! Подполковник Антонов числится даже уволенным за это.

Ага, осуждены. Ага, числится уволенным. Но это далеко. Это в Москве. А в Джамбульской области перед самым новым годом собирается бюро Джамбульского райкома партии и по представлению УВД, адресованному теперь не институту, а райкому, даже без решения первичной парторганизации, лихо исключает из партии Султана Махмадова.

Такой вот укорот дали обидчику областных милиционеров Махмадову. И сейчас затравленным пайкой он ходит по полузатравленному цеху. А как иначе? Сунься с какой-нибудь инициативой — сядешь в два счета.

Презумпция ВИНОВНОСТИ

А Джума Мусаевич Батиев был еще старше Султана Махмадова и, стало быть, еще менее самосохранителен. Первый раз, после года, проведенного в тюрьме под следствием, он появился в редакции несколько лет назад. Когда-то, председатель колхоза имени Казбекова в Дагестане, он пригласился и сказал: крестьяне, мы живем неправильно. При здешних погодях и почвах у нас на приусадебных участках с грохотом произрастает чеснок. А потом люди, отправившись в колхозе, хлопотно везут чеснок в большие города, людей обжуживают при рынках перекупщики — зачем нам все это? Давайте построим цех по переработке чеснока в очень спросную чесночную пасту. И колхозу выгодно, и колхозникам, и никуда для продажи ездить не надо.

Идею в Министерстве сельского хозяйства Дагестана одобрили, но ничего для реализации ее, конечно, не дали: ни технологий, ни машин, ни специалистов. Нащупывайте, делайте сами, хозспособом.

И построил цех Батиев, и хорошо пошло дело. А как-то вечером отправился председатель на обезд колхозных угодий, он это практиковал. И на дальних виноградниках накрыл группу лиц, похищающих опорные столбики виноградных лоз.

— Не подходи! — крикнуло одно лицо и вскинуло ружье. — Дай уехать, иначе убью!

— И не уедешь, и не убьешь, — сказал председатель и сделал шаг вперед. (Надо сказать, что все упоминаемые здесь хозяйственники были людьми высокой личной отваги и бескомпромиссности.)

Выстрел был произведен. В упор. В область горла.

Однако Батиев выжил. По состоянию здоровья, по его руководящим достоинствам его с повышением перевели в заместители директора комбината. В этом кабинете он и был вскоре арестован по делу о чесночной пасте. И немедленно — что? А известно что: препровожден в тюрьму. Немедля же республиканская газета дала заметку, что схвачен крупный расхититель Батиев, ведется следствие.

По исключенному из партии, с традиционно описанным и конфискованным имуществом, то в тюрьме, то на свободе — следствие по Д. М. Батиеву шло четыре года. И сегодня, когда уже доподлинно ясно, что человек невиновен, все неотомлено сошло на нет.

Вот в чем обвинялся Батиев: колхоз ко-

гда-то отправил в Хабаровск двадцать тонн чесночной пасты. Хабаровск сперва ее принял и оплатил. Но затем сообщил, что паста с браком, и уже другой председатель колхоза, Джанакавов, отозвал всю пасту из Хабаровска назад. Получение этой пасты новый председатель почему-то не оприходовал, известив только, что вся паста предана земле как испорченная, чем бывший председатель нанес убыток колхозу в тридцать тысяч рублей.

Прокуратура Дагестана, а именно — следователь Алиев, — много лет и самыми прочными методами подгоняла задачку под ответ, то есть под заметку о преступнике Батиеве в газете. Но уголовное дело все же не состоялось. Тогда начались уже известные нам вариации на тему. Уголовное дело переплавили в гражданское, повесив Батиеву на шею возмещение колхозу тридцати тысяч рублей. Но лопнуло и гражданское дело. Тогда новые вариации на тему пошли в ход: привлечь Батиева к уголовной ответственности уже не как бывшего председателя и не за пасту, а как бывшего заместителя директора комбината за неправильное оформление проводников, сопровождающих грузы в вагонах.

А тем временем ваш корреспондент, не криминалист, сказал на правах четвертьвекового знакомства прокурору Дагестана М. М. Ибрагимову: прелюбопытное дело, Магомед Магомедович. Желая хоть в чем-нибудь обвинить Батиева, прокуратура три года не замечает удивительного. Именно же: а почему новый председатель колхоза Джанакавов не оприходовал полученную из Хабаровска пасту? Семнадцать тонн пасты числятся захороненными, но где в Дагестане место этого захоронения? Нету такого места! Поскольку, и пусть знает об этом прокурор республики: к переработке неких семнадцати тонн пасты Джанакавов приставил колхозников, что отражено в бухгалтерских документах, затем паста была затарена в дорожные новенькие бочки и на грузовиках сплавлена к неизвестному покуда редакции и прокуратуре Жоре в Осетию. Не сподручнее ли прокуратуре, нежели редакции, разузнать адрес милияги Жоры, и куда затем пошли семнадцать тонн «левой» пасты, и за сколько десятков тысяч рублей? И не чист ли как младенческая слеза в свете всего этого Д. М. Батиев?

Но еще год прошел с времени той беседы. И уже в Дагестане другой прокурор республики. Однако исповедующий, видимо, все ту же точку зрения, что факты — они не столь упрямая, сколь упругая вещь. Ввиду чего за тяжкие нарушения социалистической законности по делу Батиева всего только выговорком отделался следователь Алиев, и четыре угнетающих года дельный хозяйственник состоит вне партии и работы. О нем говорит руководство Агропрома республики, секретари райкомов партии сельского и городского: Батиев — инициативный и опытный руководитель, у нас для него много должностей и работ. Но мы не имеем права восстановить его в партии и дать работу по достоинству, покуда прокуратура не произнесет четыре слога: не-ви-но-вен. По одному слогу за каждый год следствия.

Год назад Батиев во второй раз посетил редакцию.

— Нет, я не сломался, — сказал он. — Когда слово «невиновен» произнесут, я смогу стать прежним. А покуда, на потеху всем, меня снова вызывают в прокуратуру. Если мне возвратят доверие, может быть, и потом против меня будут уголовные дела. Но хорошо бы впредь попадать к таким следователям, у которых в университете по теме «Презумпция невиновности» была хотя бы тройка. А мой Алиев, поручи ему комментировать футбольный матч, вместо «Блохин начинает комбинацию» обязательно сказал бы так: «Блохин начинает махинацию».

Бак на душевой будке

Самому старшему, самому масштабному — самые и тяготы. И нашего молоденького директора кафе, и нашего металлообработчика из Джамбула, и нашего агропромышленника Батиева был старше главврача Ленинградской областной инфекционной больницы Валентин Ев-

геньевич Эльбек. Десять лет назад, главврача районной сельской больницы, эту больницу и построившего, его вызвали в Ленинград. Здесь облздрав назначил его главврачом областной больницы.

Областная была бревенчатой, 1879 года постройки. Представляла она уже не здания, а нечто врытое и крытое. И однажды, после того как обвалный потолок заклинил двери в одной из палат, взбешенный Эльбек пришел в облздрав и сказал: так работать не буду!

— А мы и знали, что вы к нам нагрнете, — сказали в облздраве. — Мы ведь с умыслом назначали вас главврачом, с учетом ваших качеств организатора, клинициста и строителя. Приступайте к стройке, Валентин Евгеньевич. Но с подрядными организациями в городе трудности, будете строить хозспособом.

— Хозспособом такие объемы строить не буду. Это тюрьма.

— А если не будете, мы вас уволим. В КЗоТе есть на выбор множество пикантных статей. Последующее трудоустройство при этих статьях будет для вас весьма затруднительно. И потом — почему обязательно тюрьма? Может, всего-то строгий выговор и начет в пару месячных окладов. Ведь строить надо. Вы же любите детей, главврач!

(Руководство Ленинградского облздора подтвердило на суде в 1986 году, что такой разговор был в 1971 году.)

Три года маленький большеголовый главврач носил поверх кипенно белого халата врача телогрейку строителя. Три года подвижническим, на пределе трудов вел за собой безукоризненный персонал больницы. И из худшей больницы в ударные сроки получила одна из лучших, провозглашенная Минздравом СССР школой всесоюзного опыта.

В Ленинграде — тысячи руководящих хозяйственников. И отнюдь не все наделены той стружкой (а некоторые в себе ее сознательно придушили), которую мы определяем как социальную предприимчивость. Потому среди хозяйственников-некорифеев у Эльбека были неприятели: пролаза, трюкач, доставала! Вот я сижу на должности, ничего мне не дают, не обеспечивают ничем, — сижу я тихо, перебиваюсь, как могу. А этот Эльбек что ни за теет — все сбывается, все ему поставляют. Ловкач!

Да, у него сбывалось. И, будем честны, не всегда архиправедным, стерильным путем. Его медсестры и врачи с пятирублевками дежурили на дорогах возле полигонов выемки грунта, заворачивая потом самосвалы большегрузы на отсыпку территории больницы. А множественные эти пятерки, червонцы и сотни возникали так: те, кого мы уничтожительно называем шабашниками, от своих больших денег часть заработка оставляли больнице: на обеспечение фронта работ, на материалы. А также: знатны ленинградские заводские свалки. Может быть, даже лучшие в мире. И вот там, как тень отца Гамлета на крепостной стене, непрестанно маячила фигура главврача Эльбека. Который потом возник у директоров заводов: у вас там складировано для уничтожения, в то время как мы... Вдобавок больница могла бы помочь заводу в диспансерном обследовании детей...

Да, многие хозяйственники-сидни не любили Эльбека, который первоклассную и очень специальную больницу ввел в строй на несколько лет ранее возможного срока. Больница была также сдана с очень значительной экономией средств для государства. Однако народный контроль учел своеобразие некоторых строительных методов главврача. И сказали ему: хоть вы и подвижник и наша гордость — получите строгий выговор и начет в два месячных оклада.

Он, Эльбек, особенно не стал убиваться по поводу наказания: ведь какое сделало дело!

А через два месяца прокуратура Колпинского района изъяла всю строительную документацию по больнице. Главврач пожаловался на это. А чтобы он больше не жаловался, его мигом что? Поместили в тюрьму, как и тех, о ком речь была у нас раньше. Имущество, конечно, тоже сразу описали и вывели. И, когда ничего еще не было ясно — доложили

в обком партии, что - схвачен матерый хищник.

Следствие это велось наиболее своеобразно. Следователь Андреева провела каскад обысков такой тщательности у главврача дома, в больнице и на затрапезнейшей даче, словно хотела обнаружить там пятивалентный кислород. Врачебная общественность страны стала было протестовать и просить объяснений, но следствие в момент остудило общественность: кого вы поднимаетесь защищать, товарищи академики и маститые врачи? Вы, товарищи, были гражданственно слепы, полагая, что в лице Эльбека имеете интеллигента, скрупулезного честнягу, семьянина и всякого там инфекционистского вице-президента. А вот вам голая правда: под личиной главврача скрывался матерый хищник, оборотень.

Общественность испуганно взвизгнула и откатилась. А следствие напролом шло к своим целям, громоздя нарушения соцзакононости одно на другое. В ряде прочего — на улице была арестована коммунист, множество лет депутат сельсовета Валентина Егоровна Самылова, главбух больницы. Партибилет и депутатское удостоверение у нее без затей отняли, и три дня Валентина Егоровна мыла туалеты в милиции: говори, мерзавка, что знаешь о злоупотреблениях главврача! На второй день старики, родители Валентины Егоровны, пришли к милиции: где наша дочь? Ее сюда повели, люди видели. Но офицер Бычковский, из милиции вскоре изгнанный, сказал:

— Пошли вон. Никакой дочки тут нет.

А через неделю, для вящей острастки, было описано и конфисковано имущество Валентины Егоровны. Вот какое она нажила за всю жизнь имущество: два кольца и мопед для сына. Одно кольцо, за сто двадцать рублей, она в молодости сама себе подарила, другое, за сто пятьдесят, ей к сорокалетию подарили мать и отец.

Ну, и явились два бравых следователя к ректору медицинского института: вы, конечно, будете отрицать, что сын Эльбека поступил в институт не по блату? (А как же иначе? Разве сдача сыном зачета по гистологии не находится в прямой связи с производительно-стью парового котла в больнице, где главврачом был отец студента?)

Кстати, о коммуникациях. Уже вызрела у следствия идея пригнать в больницу экскаваторы, заголить подземные коммуникации. По наземным злодеяниям главврача дело у следствия не вытанцовывалось, так, может, вскроются подземные. И только тут, к сожалению, только на этот счет раздавался отрезвляющий голос из обкома КПСС:

— Вы, товарищи следствие, с экскаваторами идею отставьте. Разрыть вы разроете, расколodите больницу, а засыпать кто будет?

И когда появился в городе корреспондент «Крокодила» — категорически не пожелал встретиться с ним прокурор Ленинграда А. Д. Васильев. И когда (по рекомендации обкома КПСС) состоялась все-таки эта встреча, грозно сказал А. Д. Васильев корреспонденту:

— Мне не нравится ваше пребывание в городе. Я не разрешу вам встретиться ни с кем из своих сотрудников, потому что это испортит им настроение. Кстати, напоминаю, что ни один еще корреспондент центральной печати не выигрывал у прокуратуры Ленинграда. Идет следствие, и вы не имеете права интересоваться обстоятельствами этого дела.

Однако по просьбе корреспондента показать нормативный или законодательный акт, запрещающий органам печати во время следствия, тем паче совершенно особо проводимого, интересоваться им, ничего не показал прокурор Ленинграда. Потому что в нашей стране нет таких актов. Про методы же следователя Андреевой сказал прокурор Васильев:

— Нормальные методы. Андреева — активный, зубастый следователь.

Так буквально и было сказано: «зубастый».

— Но почему Андреева ТРИ ГОДА ведет следствие, и нарушениям соцзакононости с ее стороны не видно конца? Почему следствие, три года назад широко огласившее, что схва-

чен крупнейший государственный преступник, уже год топчется исключительно вокруг вопроса: а откуда у главврача бак, установленный на дачной душевой будке?

— Потому, — сказал прокурор Ленинграда, — что из дела пропал том важнейших документов, изобличающих главврача.

— Где же он пропал?

— В тюрьме, во время допроса Эльбека. Помните, читатель, дело Махмадова и сгорание в милиции всех документов? И из документов Д. М. Батиева, числящихся за прокуратурой, испарялись во множестве важнейшие листы. И вот опять?

— Каким же образом? — изумился корреспондент. — Подследственный перед допросом обыскивается. После допроса — тоже. В соответствии с этими процедурами при Эльбеке не обнаруживалось ничего. Остается гипотеза. Сидя в тридцати сантиметрах от следователя прокуратуры, Эльбек, до той поры гипнозом не владея, вверг следователя в длительное гипнотическое состояние и, натренировав учащенное жевание на тюремных горбушках, в один присест сжевал том уголовного дела в картонном переплете, со скрепками и тесемками!

Прокурор Ленинграда А. Д. Васильев на это ничего не сказал и поднялся. А затем в Ленинграде под председательством М. А. Яниной состоялся суд, приговоривший Эльбека В. Е. к одиннадцати годам лишения свободы в усиленном режиме, с конфискацией имущества. Плюс взыскание с него семидесяти с лишним тысяч рублей в пользу областной больницы. Плюс взыскание с него шести тысяч рублей в счет оплаты труда экспертов, помогавших прокуратуре. Плюс еще две тысячи — оплата труда тех же экспертов в суде.

Своим решением не обошел суд и бак на крыше душевой будки, которому следствие уделило столько внимания. Самой последней строкой суд разрешает оставить бак там, где он и стоит: на дачной душевой будке бывшего главврача.

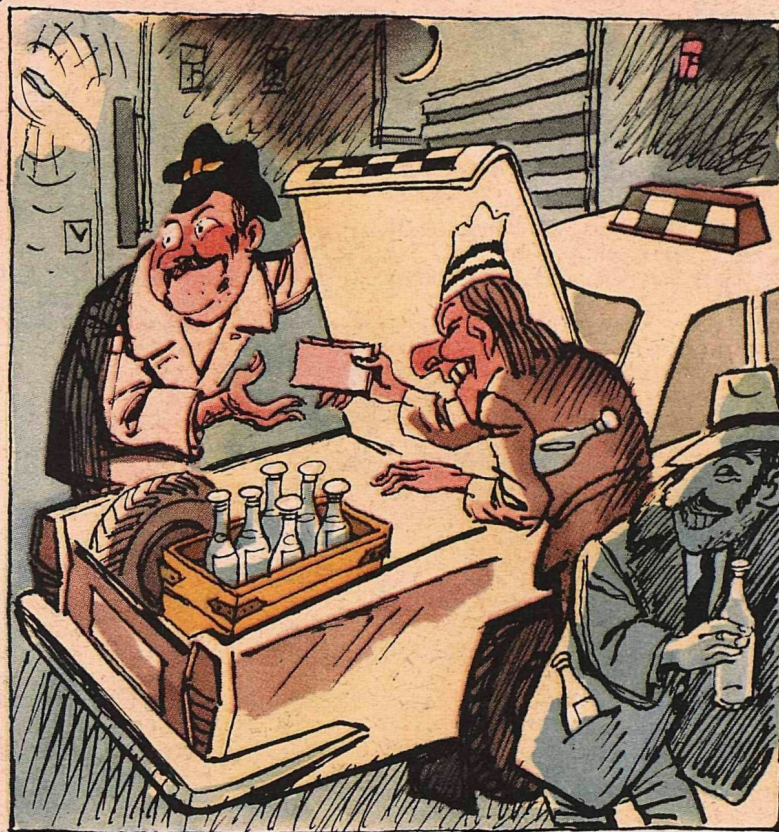
...В июне 1986 года, на пятом году следствия и суда по Эльбеку В. Е., в Москве состоялся еще один суд — Верховный суд РСФСР. В зале суда нельзя аллодировать, но хотелось этого больше, чем в концерте, скажем, с участием всех народных артистов СССР. Три члена Верховного суда — И. Н. Карасев, председательствующий, Ю. А. Свиридов, В. Л. Журавлев — не признали убедительными доводы следствия и Ленгорсуда против Эльбека В. Е. Находя отдельные нарушения в финансово-хозяйственной деятельности главврача, Верховный суд РСФСР не усмотрел в его действиях никаких личных корыстных мотивов. Верховный суд отметил некомпетентность и тенденциозность экспертов предварительного следствия. Исходя из этого, Верховный суд постановил: меру пресечения Эльбеку В. Е. изменить на освобождение из-под стражи. Отправить дело на новое расследование.

Через пару недель и завершилось это новое расследование вот чем: никаких семидесяти двух тысяч Эльбек не похитил, но вот некие 523 рубля (нет, не бывает, нету у нас невинных полностью!) В чем-нибудь да виновен любой: в переходе улицы не на зеленый, а на солнечный свет, в ношении зубного протеза вместо глазного на главврача можно повесить: не так закупил асфальт для больницы. А раз не так — прекратить дело против него не вчистую, а по недоказанности и ввиду изменившихся обстоятельств. (Каких обстоятельств? — **Вопрос авт.**)

Так закончилось следствие, обошедшее государство (по самым скромным подсчетам) в 150 000 рублей.

И всего только один абзац просится в заключение к данному очерку. Показательно, что в многолетних делах трех настоящих хозяйственников, нужнейших нам людей, ясность и законность наступали только при выходе этих дел на: заместителя Генерального прокурора СССР, заместителя министра внутренних дел СССР, Верховный суд РСФСР. Но почему только так высоко и через такой долгий срок наступают законность и ясность?

Джамбул — Ленинград —
Дагестанская АССР — Москва.

Его АВТОПолка

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

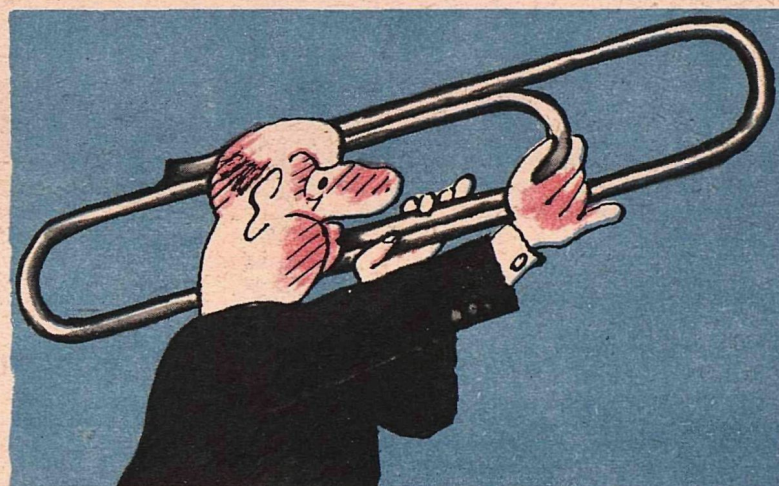
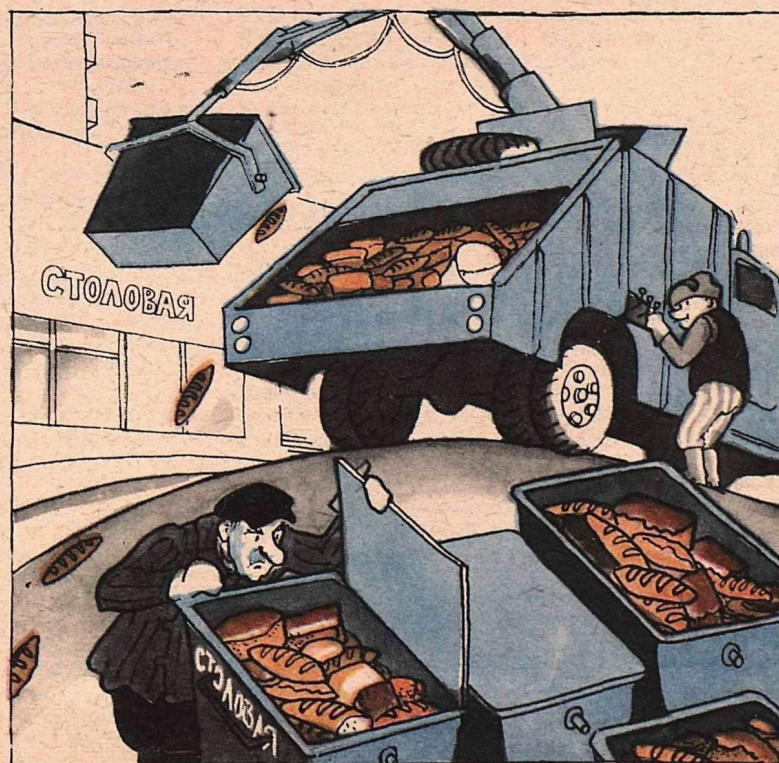

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ХЛЕБОВОЗКА ПРИЕХАЛА...

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

НА САМОМ ОСТРИЕ

Книжная полка Крокодила пополняется. Сатирический жанр, любимый и почитаемый народом всегда, сейчас, когда наступило время перестройки, особенно актуален.

Поэтический сборник Михаила Воловика «Смех на весь цех» (Башкирское книжное издательство) уже своим названием как бы предупреждает читателя, что разговор пойдет на производственную тему. И действительно, в книге немало миниатюр, посвященных труду, работе, различному отношению к своему делу: одни трудятся честно, другие гонят брак, ловчат, приспосабливаются, создают видимость работы. Вот, например, в «Стружкогах» спорят между собой механик, металлург, кузнец, кто виноват в неэкономном отношении к металлу. Спорят горячо, вроде бы для пользы дела, а пользы-то и нет:

«Так жаркие споры ведут стружкоганы,

А стружку все грузят и грузят в вагоны.»

Эта короткая стихотворная фраза с глубоким философским и сатирическим содержанием может, думается, стать эпиграфом ко всей книге.

Продолжение темы «Стружкоганы» в более широком и разнообразном направлении отчетливо видится в сборнике сатирических и юмористических рассказов В. Комова «Усмешка с наценкой», изданном в Центрально-черноземном книжном издательстве. Характерной чертой этих рассказов является стремление автора на микрорасширении (две-три страницы) не только обличить, развенчать, высмеять то или иное негативное явление, но и с активной гражданской позиции вскрыть его порочную основу, гнилую суть, питательную среду, показать нетерпимость советских людей к лодырям, тунеядцам, хапугам, различного рода ловкачам и приспособленцам. Автор безошибочно выбирает цель своего сатирического выпада — расточителей, бюрократов, пустозвонов, консерваторов и пьяниц. Запоминаются такие, к примеру, рассказы, как «Мираж в конторе» — о директоре ремстройконторы, которого невозможно заставить на рабочем месте потому, что он бездельник и только создает видимость работы с помощью своей секретарши; «Уважили» — о попытке руководства колхоза уговорить отказаться от работы в ревкомиссии доярку Марию Петрову, которая, как говорится, невзирая на лица, вскрывает незаконные действия председателя правления и очень ему этим досаждают.

Если о произведениях отмеченных выше книг можно сказать, что большинство из них побуждает нахмуриться от негодования, что их смех с горьковатым, чисто сатирическим привкусом, монологи и рассказы следующего

сборника совершенно четко сориентированы на улыбку, юмор.

Именно с этих позиций раскрывают тему А. Бердичевский и А. Климов в своей первой книге такого жанра «Разрешите представиться» (Пермское книжное издательство).

Улыбка, вызванная первым рассказом сборника «Автосервис», остается с читателем практически до конца книги. И действительно... Сто семнадцать рублей предложено заплатить автолюбителю за профилактический осмотр его автомобиля, консультацию экстрасенса, анализы топлива и прочую ерунду на предприятии «высочайшей культуры», а действительно мелкую поломку нужно исправить самому. Так же оригинально и порой неожиданно развивается сюжет и в других произведениях сборника. Заканчивающие его миниатюры как бы обобщают сказанное авторами, призывают задуматься над своими поступками и делами и в то же время напоминают, что «Уходя в себя, не забывайте обратной дороги» и «В каждой правде есть доля истины».

Последняя книга, о которой хотелось бы сказать, написана для детей, она совершенно не похожа на традиционные сатирические и юмористические сборники, хотя использует то же безотказное оружие. Это повесть-сказка «Смеющийся Пеликен», которую написал Е. Наумов и выпустило Магаданское книжное издательство. В основу книги положен распространенный в сказках и легендах северных народностей сюжет о похищенном Солнце. Юноша-сирота Айван со своими верными друзьями отправляется в далекий и опасный путь, чтобы освободить Солнце и вернуть его людям. На их пути возникает много препятствий, чинимых представителями зла — рэккенами, шаманами, много диковинных и противоречивых проявлений зла, злого умысла, связанного с морально-нравственными отношениями между людьми. Это люди-половинки, лишние люди, забытые люди, судьба которых особенно драматична, ибо наказаны они за то, что забыли прошлое, родителей. Все это яркие сатирические образы, наглядно, учитывая возраст читателя книги, показывающие и разъясняющие смысл добра и зла, важность и необходимость мира, дружбы между народами, ценность высокой нравственности в отношениях. И не случайно Солнце вернулось к людям только после того, как было побеждено зло, восторжествовала верность, дружба, любовь, улыбнулся и засмеялся Пеликен — «добрый хозяин тундры, который защищает слабых и обиженных, помогает тем, у кого ничего нет».

Говоря добрые слова об этих книгах, порой сожалешь, что их художественные достоинства не всегда соответствуют тем большим и важным социальным задачам, которые в них ставятся. В наименьшей мере это относится к «Смеющемуся Пеликену». В остальных же сборниках можно найти откровенно слабые стихи, стилистические шероховатости прозы, вторичность тематики.

Думается, все это могло быть устранено при более четкой и требовательной работе издателей, и тогда сатирический заряд, заложенный в эти книги, был бы еще более мощным и эффективным.

Геннадий АЛИФАНОВ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...Если не хотите, чтобы я писала и жаловалась куда надо, то заткните мне рот хорошей зарплатой».

(Из выступления на собрании).

Прислал В. Айкашев, г. Кировоград.

«Продается Набережная, 42 на берегу Волги с фундаментом для дома с пропиской. Обращаться Ст. Разина 4, кв. 5.».

(Объявление).

Прислал П. Мельник, Саратовская область.

«Гражданин Веревкин В. В. направляется на медицинское освидетельствование для устранения состояния его здоровья и пригодности выполнения им работы».

(Из бланка Республиканского бюро информации и трудоустройства населения Госкомтруда Таджикской ССР).

Прислал В. Веревкин, г. Чкаловск.

«7 марта заводская баня работает с 15-00 до 19-00 и для мужчин и для женщин, в связи с женским праздником».

(Из объявления).

Прислал А. Чурилов, п. Неманское Калининградской области.

«Несмотря на то, что я работаю руководителем, хочу отметить, что я тоже человек».

(Из письма в редакцию).

Прислал Н. Елагин, г. Уральск.

«Этот фильм вырабатывает у зрителя рефлекс героизма и положительный нравственный иммунитет...».

(Из радиопередачи).

Прислал В. Молодцов, г. Невьянск Свердловской области.

«Возврат денег за не проследованное расстояние не возвращается».

(Объявление на ст. Рузаевка).

Прислал Л. Тарарухин, г. Сорочинск Оренбургской области.

Счастье — это когда тебя понимают, несчастье — когда понимают слишком хорошо...

Новогодние пожелания — это несбывшиеся прошлогодние планы.

К сожалению, многие из нас гораздо умнее, чем нужно для того, чтобы жить по-умному.

Склероз излечить трудно, но о нем можно забыть...

Н. НИКИТИН, г. Москва.

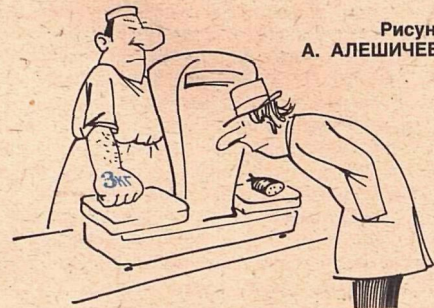
Вместе с белыми пятнами в природе исчезают и зеленые...

КРОКОДИЛИНКИ

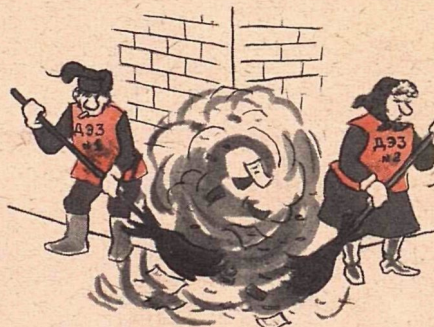
Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Мамаша, избушку твою продадим: мне в городе на импортную ступу не хватает...

Рисунки А. ПОМАЗКОВА.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

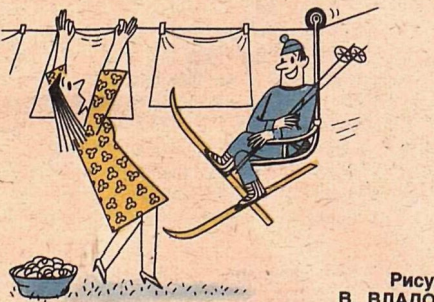

Рисунок В. ВЛАДОВА.

ТЕПЕРЬ — ОБЫЧНАЯ РАБОТА

шифровка его была не нужна. Так же, как и наличие пунктов дозиметрического контроля: мы находились в зоне аварии. Короткие останки. Проверка автомобиля, точнее, его колес — и снова в путь. За всю поездку ни одной задержки: трасса в радиационном отношении абсолютно чистая. А вот обочины и кюветы... Укрытые снежной пеленой, они — на глаз — девственно чисты. Но есть вещи, недоступные глазу, и приборы пока не рекомендуют съезжать с полотна. Весной специалисты уточнят, надо ли оставлять эти необычные для ГАИ знаки на всей трассе. Пока надо.

С нами в «рафике» первый секретарь Припятского горкома партии Виктор Григорьевич Лукьяненко. До 1984 года был парторгом на АЭС. Молодой, энергичный, прекрасный собеседник. Вид — абсолютно ненастоящий: кроликовая шапка, защитного цвета куртка с гигантским количеством карманов. В одном из них — небольшая пластмассовая коробочка, смахивающая на транзисторный приемник. Он извлекает ее, и разговоры смолкают. Мы догадались, что это за штука, но ждали объяснений. Признаюсь честно, сердце у меня екнуло, когда, нажав беленькую кнопку на корпусе коробочки, я услышал из мембраны сухое потрескивание, словно рядом поролли крепкий шов. И стрелочка индикатора отклонилась на одно деление. А мы все наклонились к этой самой стрелочке. Впрочем, не все. Владимир Губарев, редактор «Правды» по отделу науки, сидел, как сидел, покуривая сигарету и улыбаясь. Он, бывавший в Чернобыле в самые трудные и тревожные дни, хорошо знал эту «музыку». Для него сейчас звучала она в мажоре.

Виктор Григорьевич объяснил, что прибор фиксирует наличие радиационного фона. Здесь, вблизи станции, он меньше нормы и выше трех делений стрелка не поднимется. И что это все равно абсолютно безопасно — три деления.

Но тут показалась станция, и о говорящей коробочке забыли.

СТАНЦИЯ

Мы с вами видели ее много раз — по телевидению, на газетных и журнальных полосах и, кажется, успели уже привыкнуть к этому прежде не очень-то часто встречавшемуся нам пейзажу. И все-таки он поразил меня. Прежде всего своими масштабами. Огромная, величественная панорама энергетического гиганта открылась взору. Мы яростно скоблили замерзшие стекла, чтобы получше разглядеть станцию, хотя с этого ракурса ее невозможно было увидеть всю.

Ослепительно сверкают под солнцем снега. В их яростном сиянии станция кажется особенно величественной. И, глядя на нее, думаешь о том, что это уже не просто могучий энергетический комплекс, но памятник. Памятник трагедии и героизму, мужеству и отваге советских людей. Ибо Чернобыль — общая наша боль и общая гордость.

Как удивительно тихо, спокойно, идилично все вокруг! Как трудно сейчас представить ту страшную ночь, эхо которой прокатилось по планете и не умолкло поныне.

Мы пытаемся разглядеть, где он, четвертый блок. Безуспешно.

Виктор Григорьевич Лукьяненко помогает: — Левее смотрите, левее. Вон, видите, покатающаяся кровля? Это и есть саркофаг.

На крыше четвертого лежит толстое покрывало девственно чистого снега.

Лежит и не тает. Как и на других крышах. И он, этот четвертый, ничем не отличается (по крайней мере для нас) от остальных. Разве только своей геометрией.

Я вспоминаю о черной коробочке и нажимаю кнопку. Уже знакомый сухой треск, и стрелочка, дрогнув, отклоняется на одно деление и останавливается. Тормозит и наш «апельсин».

На ступеньках главного входа в АЭС много людей — встречаются. В обычной одежде. Без респираторов на лицах.

Мы выходим из автобуса и не верим, что это та самая Чернобыльская атомная, которая вошла в наши будни, в наши сердца, в нашу историю.

ДИРЕКТОР

— Как вас много! — восклицает голубоглазый сухощавый человек в безупречном штатском костюме и белой сорочке при галстукке. — А мне сказа-

ли, что будет всего три человека. Ну проходите, что с вами сделаем.

Это Эрик Николаевич Поздышев, возглавивший коллектив АЭС в мае минувшего года. Опытный специалист, руководивший прежде Смоленской атомной.

Обычный, абсолютно не «атомный» кабинет. Весьма скромный. И по размерам, и по обстановке. Рабочий стол. Телефоны. Электрокамин. Стол для заседаний. На нем — бутылки «Воржомы» и «Пепси-колы». На окнах — белые шелковые занавески. Потом он скажет, что легом здесь висели свинцовые шторы. Да мы и сами увидим их, правда, последние остатки, на окнах турбинного зала первого и второго блоков.

Рассадив нас, Поздышев подходит к селектору: — Катя, сделай нам, пожалуйста, кофейку.

Кофеек — в тонких фарфоровых чашечках — появляется мгновенно. Видно, время здесь ценят особо и подобные приемы не значатся в регламенте работы станции. Однако при этом гостеприимство отменное. Разговор обстоятельный и открытый. Точные и полные ответы на все вопросы. Вот лишь некоторые из них.

Поврежденный реактор четвертого блока в надежном бетонном укрытии (на станции не любят слово «саркофаг»). Все процессы, происходящие в нем, полностью контролируются. В активную зону реактора по специальным каналам введены датчики. Их показания передаются на дисплей в кабинет директора. Во время беседы Эрик Николаевич продемонстрировал нам этот оперативный контроль. Мы видели — в цвете, графике, цифрах — чрево четвертого блока, усмиреного, обузданного. Температура там лишь в одной точке выше 100 градусов Цельсия. Захороненный реактор сейчас работает на науку — специалисты, используя спецканалы, вводят в активную зону различные материалы, экспериментируют с ними. Здесь уникальные условия для таких работ, невозможных на работающих реакторах.

Несколько цифр из беседы. Первый и второй блоки работают в эксплуатационном режиме. Это результат поистине героического труда тысяч людей — эксплуатационников, строителей, армии нашей. В сутки станция экономит стране более 15 тысяч тонн топлива. Работают здесь сегодня вахтовым методом — впервые в практике атомной энергетики. Для них сооружен благоустроенный вахтовый поселок в Зеленом Мысе. Оттуда (несколько десятков километров) каждый день на автобусах едет на АЭС смена. Вечером возвращается обратно. И так пятнадцать дней. Затем поселок заселяет новая вахта. Трудно? Да! Хлопотно? Очень! Дорого? Конечно! Но иного решения сегодня быть не может. Это самое оптимальное. Оно продумано до мелочей. Эрик Николаевич не без гордости говорил о том, как четко отлажен вахтовый механизм: десятки комфортабельных радифицированных автобусов, уютные дома для обслуживающего персонала станции в Зеленом Мысе. Со всеми удобствами. Есть отличная поликлиника, столовая, магазин, заканчивается строительство большого клуба.

Вечером этого же дня мы побывали в вахтовом поселке и сами убедились, что директор не перенул палку, беседа с нами. Дома действительно отличные. Магазин богатый. В столовой (механизированной) кормят вкусно, быстро, бесплатно.

И все-таки уютный этот поселок — временный. Уже строится новый город энергетиков — Славутич. Пресса рассказывала о нем.

Забыл сказать, что все, приехавшие в поселок с АЭС или из тридцатикиллометровой зоны, проходят дозиметрический контроль. Тщательный, серьезный. Прошли его и мы. Приборы показали нашу абсолютную чистоту. В смысле радиации, которую здесь называют «грязью». И за которой следят особенно строго. Буквально всюду. Это говорит о том, что урок первых послеаварийных дней затвердели крепко. Хорошо бы и надолго. Еще лучше — навсегда.

Но вернемся в кабинет директора. Здесь узнали мы, что на станции идет обычная работа. Готовится к пуску третий блок. Трудовое напряжение велико, ибо все знают, как нужна стране электроэнергия, особенно в связи с нынешней суровой зимой. Трудно сказать, как пережили бы январские холода киевляне, если бы не вошли в строй два первых блока Чернобыльской АЭС. А они вошли вовремя. Нет, не в срок, а именно вовремя, ибо сроков энергетикам никто не определял и тем более не навязывал директивно «сверху». Спешка и нажимы были исключены. И это тоже — один из уроков апрельской аварии. Главными критериями были надежность, высокое качество работы. Твердая гарантия безопасности. И эти критерии выдержаны железно. Сохранены они и для третьего блока. Так что мы не спрашивали о точной дате его пуска в эксплуатацию. Тут проблем много — ведь рядом четвертый...

А потом была короткая, но очень теплая и радостная встреча нашей делегации с коллективом стан-

ции. Пожалуй, пора расшифровать это слово «делегация», слишком громкое для нашей небольшой группы. Кроме уже упомянутого мною «ветерана Чернобыля» Владимира Губарева и автора этих строк, в нее входили директор Центрального Дома литераторов Владимир Носков, писатель Владимир Порудоминский и композитор Григорий Гладков.

Коллективу станции была торжественно вручена Почетная грамота московских писателей, обе библиотеки. В зале звучали стихи и песни. И казалось, что все это происходит в обычном клубе на самой обычной встрече писателей с читателями. Вот только на куртках наших читателей, пришедших в этот зал, были хорошо заметны небольшие — словно орденская колодочка — предметы: индивидуальные накопители, фиксирующие дозу радиации. Приборчики эти не позволяли нам отрываться от действительности.

После встречи я попросил поглядеть этот самый накопитель. Металлическая пластинка, на ней — три светлых таблочки, номер. Вот и все. Обычный, рутинный атрибут всех атомных электростанций. Так сказать, штатный индивидуальный инвентарь.

— А теперь поглядим первый блок, — предложил Эрик Николаевич. — Нет возражений?

Возражений не было. Но было волнение. Говорю о себе, но, думаю, его испытывали и мои коллеги. Еще бы! Сейчас мы шагнем туда, где kloчуют сердца атомной электростанции. А это ведь совсем близко от четвертого блока. Ну по крайней мере не очень далеко. Услужливое воображение рисовало такую картину. Мы облачаемся в специальные костюмы, надеваем специальную обувь, маски (а может, шлемы?!), нас подробно инструктируют...

В небольшой комнате с множеством одежных шкафчиков нам дали белоснежные халаты и такие же шапочки, еще слипшиеся от крахмала или очень тщательно заглаженные. Поверх своих ботинок мы натянули с помощью одного из хозяев этой комнаты полиэтиленовые следы, вроде тех, что носят летом женщины.

Вот и все. Даже респираторы не понадобились.

Мы шли длинными стерильно чистыми коридорами и переходами. И это было как в фильме «Девять дней одного года». И мне все еще не верилось, что идем мы на пульт управления атомным реактором.

Эрик Николаевич толкнул слегка самую обыкновенную дверь и сказал:

— Проходите.

В овальном зале во всю стену огромный пульт с тысячами приборов, индикаторов, цветных глазков и еще бог знает чем. Три человека на стульях у этого пульта. Три молодых человека со спокойными, в отличие от наших, лицами.

У нас — десятки вопросов к Поздышеву, а он, улыбаясь и щуря голубые свои глаза, говорит:

— Вот у них спрашивайте. Это они лучше меня знают.

И мы спрашиваем, а они отвечают. Коротко, точно, не отрывая глаз от приборов, хотя приборами этими управляет ЭВМ. И не одна, а две. Но такая у операторов работа. Так высока степень их ответственности.

Я спрашиваю о том, что, уверен, интересует нас всех (кроме Губарева):

— А где реактор?

— Вот здесь, с стеной, — показывает рукой Эрик Николаевич.

...В раздевалке снимаем шапочки, халаты, следы. У Эрика Николаевича на лацкане пиджака вижу наш крокодильский значок, который я подарил ему во время встречи. А у меня в кармане лежит полученный от него — в ответ — персональный дозиметр. Только тут вспомнил я о нем и пожалел, что так и не воспользовался прибором. Впрочем, нужды в этом не было — сувенир, не более.

Возвращались в Киев новой дорогой, чтобы побывать в вахтовом поселке энергетиков, о котором я уже рассказывал. И опять на обочинах шоссе мелькали необычные знаки, говорящие о том, что здесь, в зоне аварии, еще много работы — сложной, трудоемкой. Необычной в отличие от той, что идет на АЭС. Впрочем, и там не такая уж она обычная. Однако теперь у тех, кто занят этой работой, есть опыт. На него и надежда.

P. S. Когда уезжал в Киев, кое-кто предупреждал: не пей там воду из крана! В подробности не вдавались — мол, и так все понятно.

В гостинице подобных предупреждений я не обнаружил. Как, впрочем, не видел их и на АЭС. Воду из крана пил. Но ничего героического в этом нет, ибо киевляне как пили, так и пьют днепровскую воду. И борщ из нее варят. Тот самый, знаменитый — украинский.

Владимир МУЛЯВИН,

руководитель ансамбля «Песняры»

Эстрада — в пароксизме модернизма,
А вы собой являете пример:
Как нам приятна капля фольклоризма
В бурлящую эпоху НТР.

Павел ХМАРА.

Дружеский шарж К. КУКСО.

Повел я как-то свою Иришку в воскресенье в бассейн. Я с ней только по воскресеньям могу заниматься плаванием, остальные дни у нее заняты. Но сами посудите — ребенку уже пятый год, а она еще не знает, кем будет. Может, это наша олимпийская надежда, тогда ее надо в спортивную школу устраивать. У жены в душе другая надежда — Надежда Павлова. Уговорила какую-то балерину на пенсию, чтобы та девочке ножку поставила.

Одна бабушка, мама моей жены, хоть и родилась после революции, понятие имеет старорежимное: ей, видите ли, иностранные языки подавай. У нее одна надежда — на спецшколу, поэтому она внучку на французский таскает. Другая бабушка — моя мама — еще в здравом уме: она прямо отрезала: «Никакая моя внучка не Надежда, она Ирина... Родина, я ее на фигурное катание второй месяц вожу».

Теперь вы понимаете, почему я в бассейн девочку сопровождаю только по воскресеньям, да и то тайком. Каждый раз приходится придумывать то зоопарк, то карусель в парке культуры.

Так вот, сижу я на бортике: сам я плавать не умею, гляжу, как моя Иришка под руководством тренера в воде бултыхается. Тренер, между прочим, тоже по бортику бегает: наверное, как и я, плавать не умеет. Вдруг чувствую, кто-то меня за плечо трогает. Смотрю, маленький, несчастный какой-то весь, немолодой уже человек.

— Гражданин, — говорит, — если не трудно, крикните громко «Надя».

— Зачем? — спрашиваю.

— Понимаете, моя Надежда в этой группе занимается, но я не уверен.

— Почему?

— Я неделю назад такое пережил! Кончились занятия, я подхватил свою дочь и на английский. Не знаю, как у вас в семье, а у нас — всюду я: и спортом я, и языком я, и музыкой тоже я. А тут еще на работу надо. Короче говоря,

А. ТАРАСКИН

Рассказ

ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ... РОДИТЕЛЬ

голову можно потерять, не только ребенка. Бегу, а сам приговариваю: «Быстрее, Надюшка, опаздываем». И вдруг она мне говорит: «Дяденька, зовите меня Галей, я так больше привыкла». Глянул я: «А-а-а! Не ты схватил». Но менять уже некогда, на английский опаздываем. «Ладно, — отвечаю, — когда никого не будет, я тебя Галочкой буду звать, а при всех, ты уж не обижайся, Надей. И потом, женщину такую увидишь, светлые волосы и платье в горошек, называй ее мамой, а то мне плохо будет». «Хорошо, — отвечает, — мне все равно, я своих родителей уже и не помню: третий раз меня путают». После английского привел я Надю-Галю домой. Ничего вроде, никто не заметил. Только когда ужинать сели, Галя попалась. Оказывается, она рыбу не любит, а наша Надежда ее обожает. Жена так и застыла. «Ты кого, — спрашивает, — привел?» Я стал объяснять. «Не огорчайся, — говорю, — зато она за одну и восемь сегодня дистанцию проплыла. И потом, сам-то я вернулся. Вон Бондарев второй год в другую семью ходит, и ничего, никто не умер. А если тебе так уж хочется, на следующем занятии я ее назад обменяю». Жена успокоилась: «Обменяй, пожалуйста, я к нашей как-то больше привыкла, и холодильник у меня весь рыбой забит. Кто ее есть будет?» В общем, пришел я на следующее занятие, запустил Галю в воду, а вытаскил нашу Надежду. Но теперь все боюсь потерять. Вы крикните, а я проверю...

Я повернулся к воде и крикнул: «Надежда!» Сразу три

или четыре головки повернулись в нашу сторону. Несчастный папаша расстроился:

— Разве их в воде разберешь? На берегу я ее по платью узнаю. Побегу в раздевалку, чтоб не пропустить.

Убежал он, а я задумался, до какой же степени нужно быть замотанным, чтобы свою родную дочь не узнать. Бедные наши дети! Сижу я так, огорчаюсь, не заметил, как Иришка подошла.

— Идем, — говорит, — а то уже всех пап разобрали, оди ты у меня остался.

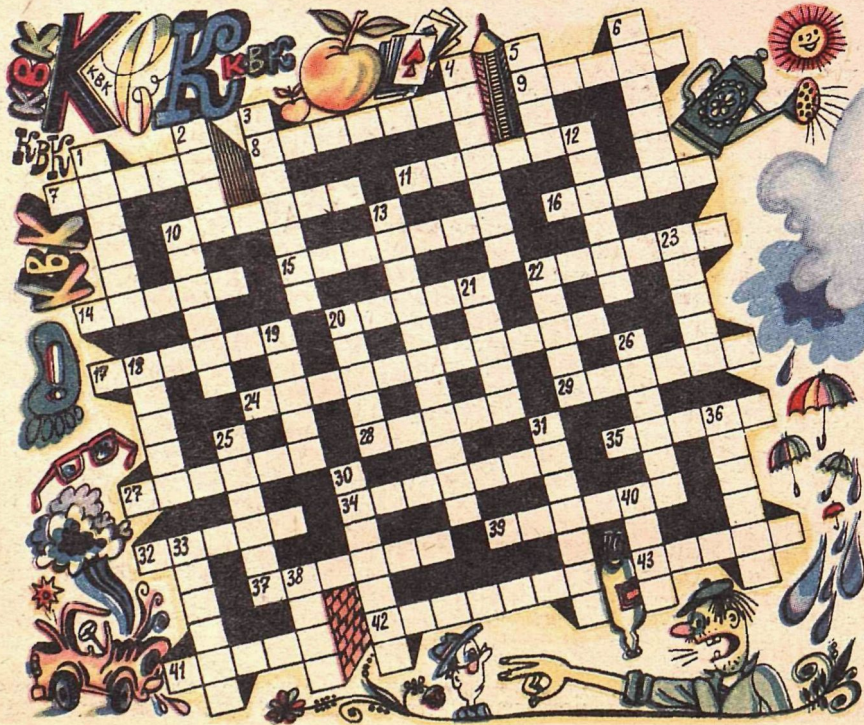
Взял я ее за руку, и мы побежали домой, где ее уже балерина на пенсию ждала. Бегу я, а сам незаметно на дочь поглядываю: что-то, думаю, в ней изменилось. Вроде волосы пышней утром были и веселее она была. Повернул я голову в другую сторону и тихо так позвал: «Иришка». И вдруг слышу: «Я не Иришка». Вот тут я, наверное, чуть не умер. Что-то у меня оборвалось внутри. Мысли в голове задержались: если обратно бежать, на балет опоздаем, да и кто это дожидаться будет. Иришка наша сообразительная, все буквы выговаривает, до тысячи считать умеет туда и обратно. Такими детьми не бросаются. И хоть за одну и восемь дистанцию не проходит, но на воде в свои пять лет держится. И потом соображаю, где мне мою дочь перехватить можно. А эта чужая девчонка ведет себя как ни в чем не бывало. Держится за палец и весело напевает: «Я не Иришка, я не Иришка».

— А кто же ты?

— Я мамина надежда. И бабушкина надежда. И олимпийская тоже.

Тут меня чуть второй удар не хватил. От радости. Но все равно, схватил я нашу общую надежду покрепче за руку, прибежал домой да как заорю:

— Довольно! Хватит над ребенком издеваться! Никуда девочка ходить не будет, если вы к ее руке не прикрепите записку с фамилией, адресом и особыми приметам!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Государство, часто упоминаемое в больничных листах. 8. Пернатая Дюймовочка. 9. Дерево, одевшее Адама и Еву. 10. Противударный головной убор (июльск.). 11. То, что может затануть любую женщину. 14. Зверек, который на все имеет зуб. 15. Мужчина, не нуждающийся в услугах авиации. 16. Финиш кольцевых гонок. 17. Это с какой стороны посмотреть (фотогр.). 20. Ненаглядное (мебельн.). 22. Материальная грубость. 24. Недавтоматизация. 27. Капля «Радуги». 28. Обитель американских фермерчей. 29. Учреждение, к которому с годами растет нездоровый интерес. 32. Необходимое условие для переворота всего мира (архимед.). 34. Место, где лучше бы не ступала нога человека. 35. Часть света. 37. За чертой от разбойников (игр.). 39. Взрослое дитя. 41. Лошадиная трансмиссия. 42. Комнатное позвоночное. 43. Сказочный счастливчик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Устройство автомобиля, работающее по-ударному. 2. Ящик с голосами. 3. Наведение порядка после головомойки. 4. Показуха (торг.). 5. Мясо без каркаса. 6. Человек, который может одним пальцем поднять кого угодно. 10. Человек, охраняющий фауну, уничтожающую флору. 12. Слепая, глухая, сонная... 13. Человек, честно зарабатывающий деньги обманом. 18. Жилплощадь (биолог.). 19. День, когда рога и копыта продаются в «Союзпечати». 20. Игрный дом. 21. Часть лица грубаяна (этимолог.). 22. Упавшая высота. 23. Куча дырок, связывающая два дерева. 25. Бедро (гастроном.). 26. Место, где моят червячка. 30. Парни, у которых не только голова на плечах (миф.). 31. Произведение искусства, которое не должно выходить за рамки. 33. Положительная элементарщина. 36. Человек под звездами. 38. Соотечественница Клеопатры, которая еще и поет. 40. Виктория по-гречески (миф.).

Составили М. МЕШМАН и А. ПЕККЕР,
г. Винница.

Ответы на КВК, опубликованный в № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Шалаш. 4. Талия. 7. Подруга. 8. Ущерб. 9. Нолик. 10. Игла. 12. Сарни. 13. Зонтик. 15. Кольцо. 18. Красота. 19. Примета. 20. Карабин. 21. Интим. 27. Корзина. 28. Тарелка. 29. Маникюрша. 32. Потолок. 34. Гармонь. 35. Калым. 36. Маска. 37. Телефон.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шлейка. 2. Лабиринт. 3. Шпилька. 4. Таракан. 5. Ленивица. 6. Яблоко. 11. Косметичка. 13. Зеркало. 14. Тигр. 16. Леди. 17. Обморок. 21. Иван. 22. Мавр. 23. Лист. 24. Каблук. 25. Стирка. 26. Арго. 30. Аромат. 31. Шарман. 33. Колье. 34. Гость.

Рисунок ВАЛА.

Рисунок ЭСА.

ПАЛАНТЕ

«ПАЛАНТЕ», Куба.

Рисунок АЛБЕНА.

Виньяс АЛЬФОНСО

СПАСИБО ТЕБЕ, ЧИЧО

Не знаю даже, как тебя благодарить, Чичо! Пятнадцать лет я боролся с этим страшным злом, и только благодаря тебе, тебе одному, сегодня я начинаю новую жизнь!

О, как тонко проводил ты свою политику! Это дано лишь великим мастерам своего дела! Со слезами умиления вспоминаю я, как ты подходил к моему столу, проклиная холода, если это было зимой, или жару, если это происходило в августовские дни. И любую свою тираду ты заканчивал одной фразой: «Педрито, у тебя не найдется сигаретки?»

Сначала ты стрелял у меня ежедневно лишь пять сигарет, затем настал момент, когда эта цифра выросла втрое, вчетверо! И признать, я сам был поражен своей добротой!

А ты, как змей-искуситель, подстерегал меня на каждом шагу. Если мы говорили о кибернетике, то ты приводил в пример данные, полученные на компьютере, о страшном вреде, приносимом табаком, обо всех этих несчастных и за-

губленных никотином лошадях и кроликах. Однако тут же добавлял, что твои дедушка, бабушка, твой отец и мать — все прожили до ста лет, хотя до последнего дня предавались этому страшному греху, курению, и... просил у меня сигарету.

Стоило мне сказать, например: «Как опаздывает этот проклятый автобус!», — как тут же ты прерывал меня, развивая эту тему:

— Автобус — это средство общественного транспорта. А в общественном транспорте необходимо соблюдать правила общественного порядка: нельзя есть мороженое, кричать, включать магнитофон и приемник и, естественно, запрещается курить, но на стоянке, пока его ждешь, а ждать порой приходится долго... Педрито, угости меня сигаретой, последней сегодня...

Однажды я решил «подбить бабки». Я сказал себе: пятнадцать лет Чичо стреляет у меня в среднем по десять сигарет в день. Так... десять сигарет — это восемьдесят сентаво, в месяце двадцать шесть рабочих дней, выходит двадцать

песо восемьдесят сентаво, помножим на дни в году — двести сорок девять песо шестьдесят сентаво в год, и три тысячи семьсот сорок четыре песо за пятнадцать лет! В моем воображении возникли машина, стереомагнитофон, дача на берегу океана... Я чуть дар речи не потерял, проклиная себя самыми последними словами, и в результате принял окончательное решение. В эту субботу я бросил курить!

В понедельник с торжествующим видом я вошел в кабинет. В правом кармане у меня лежал пакет с леденцами. Я с тайным наслаждением ожидал появления Чичо, представляя выражение его лица. На углу моего стола лежала коробка спичек и пустая пачка из-под сигарет...

Чичо вошел с каким-то странным блеском в глазах, подошел ко мне и, глядя куда-то вдаль, сказал:

— Знаешь, Педро! Вчера я сделал последнее усилие и... бросил!
— Что бросил? — похолодел я.
— Курить, Педро, курить!
— Не может быть! — простонал я.

— Да, представь себе. Я подумал, что сигарету вполне можно заменить леденцами, особенно лимонными. Ой!.. Надо же, я уже прикончил целый пакет. Педрито, дорогой, у тебя случайно не найдется пяток леденцов?..

Перевела Алла НЕЕМИ.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2558)

март
1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СИРИДОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Н. Беловцев, М. Битный, В. Владов, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Дубов, А. Капнинский, В. Мохов, Т. Новикова, В. Полухин, А. Помазков, Р. Самойлов, В. Тильман, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

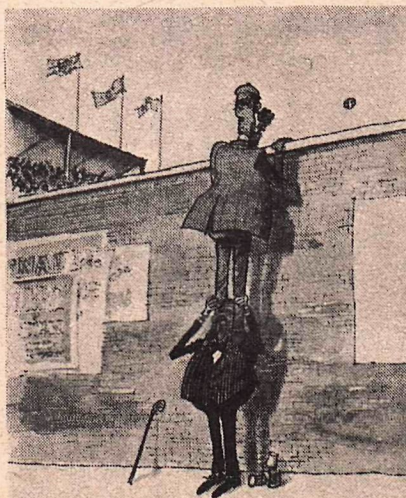
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.02.87.
Подписано к печати 18.02.87.
А 05036.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 265).
Изд. № 630. Зак. № 192.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

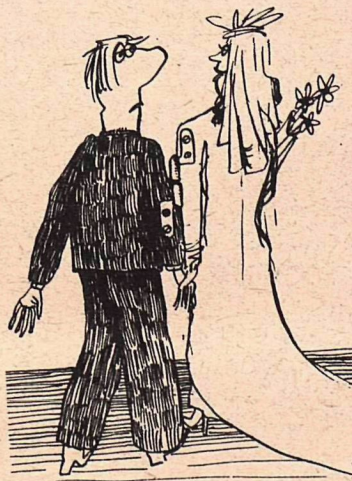

«Нью-Йоркер», США.

— О, мадам, я слышал вчера, как вы поете!
— Ну что вы, это я просто так убиваю время.
— Но зачем же вы хотите, чтобы о вашем преступлении знал весь квартал?!

— Человеку скоро потребуется лишь три часа, чтобы совершить кругосветное путешествие, — мрачно заявил жене вернувшийся из командировки Томас. — Час на облет планеты и остальные два часа, чтобы добраться из аэропорта до дома.

— Почему у тебя зеркало над весами? — спрашивает мясника приятель.
— Э, милый мой, ты плохо знаешь женщин, — ухмыляется тот. — Когда можно полюбоваться собой в зеркале, станут они глядеть на стрелку весов?..

«Остен», Югославия.

12601 *[Handwritten signature]*

Союз композиторов, перестраиваясь со скрипом, продолжает негативно относиться к веяниям современной эстрады, а это ведет к подражанию западным образцам, безвкусице и халтуре среди молодежных музыкальных ансамблей.

(Из газет).

РОКОВАЯ СХВАТКА

Рисунок Е. МИГУНОВА.